

Стивен Медема

Великая ЭКОНОМИКА

От Ксенофонта до криптовалюты
250 основных вех в истории экономики

Великая ЭКОНОМИКА

Выгодна ли свободная торговля
и если да, то кому?

Почему в экономике случаются
рецессии?

Чем оправдано вмешательство государ-
ства в функционирование рынка?

Это лишь некоторые из наводящих на размышление вопросов, рассмотренных в этой прекрасно иллюстрированной книге. Присоединяйтесь к профессору Стивену Медеме из Университета Дьюка, который разбирает 250 самых интригующих важных вех в истории экономики, от «Трудов и дней» Гесиода до Великой рецессии. Наряду с захватывающими событиями в истории экономики, такими как тюльпаномания, эта книга охватывает такие разнообразные темы, как международная торговая политика, шотландское Просвещение, «Капитал» Маркса, «Общая теория» Кейнса, индекс потребительских цен, теория игр, экономика окружающей среды, персональный компьютер и многие другие. Не забыл автор и о тех важнейших для экономики личностях, благодаря которым указанные идеи появились на свет и были реализованы на практике. Это, помимо многих других, Фома Аквинский, Адам Смит, Роза Люксембург, Джоан Робинсон, Милтон Фридман и Пол Кругман. В книге также приводятся обзоры новаторских работ, которые проливают свет на нашу повседневную жизнь, такие как первая модель спроса и предложения и экономика преступления и наказания.

Выстроенные в хронологическом порядке, увлекательные и информативные эссе состоят из краткого обобщающего сути темы текста и интересной иллюстрации. Более подробную информацию о заинтересовавшей теме читатель может получить из других источников, которые указаны в разделе «Примечания и список дополнительной литературы». Этот сборник эссе, написанный авторитетным специалистом, поможет вам познакомиться с развитием экономической мысли, посмотреть на нее с высоты птичьего полета и понять, каким образом экономическая теория помогала и помогает формировать окружающий нас мир.

Steven G. Medema

The Economics BOOK

From Xenophon to Cryptocurrency,
250 Milestones in the History of Economics

Стивен Медема

Великая ЭКОНОμИКА

От Ксенофонта до криптовалюты
250 основных вех в истории экономики

Перевод с английского
В. Н. Егорова

Под редакцией доктора экономических
наук, профессора И. М. Степнова

Москва
Лаборатория знаний

УДК 33
ББК 65.01
М42

Публикуется с разрешения
STERLING PUBLISHING CO., INC. (США)
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия)
Медема С.

М42 Великая экономика. От Ксенофонта до криптова-
люты. 250 основных вех в истории экономики /
С. Медема ; пер. с англ. В. Н. Егорова ; под ред.
И. М. Степнова. — М. : Лаборатория знаний, 2021. —
544 с. : ил.

ISBN 978-5-00101-328-0

В этой яркой, красочно иллюстрированной книге пред-
ставлены 250 кратких увлекательных эссе, в которых
рассказывается о людях, идеях и событиях, определивших
историю экономики. Этими людьми были богословы, ста-
тистики, психологи, философы, математики, историки и,
конечно, экономисты, использовавшие как примитивные,
так и сложные методы, и работавшие как уединенно, так
и в мощных научных коллективах. Благодаря своей крат-
кости эссе позволяют читателю с минимальными усилиями
познакомиться с более чем двухтысячелетним экономическим
опытом и переходить от одной темы к другой в соответствии
со своими интересами.

Для экономистов, студентов экономических вузов, а также
для всех интересующихся вопросами экономики.

УДК 33
ББК 65.01

16+

Научно-популярное издание

Медема Стивен

ВЕЛИКАЯ ЭКОНОМИКА

ОТ КСЕНОФОНТА ДО КРИПТОВАЛЮТЫ. 250 ОСНОВНЫХ ВЕХ В ИСТОРИИ ЭКОНОМИКИ

Ведущий редактор *Ю. А. Серова* Художник *В. А. Прокудин*
Технический редактор *Т. Ю. Федорова* Корректор *И. Н. Панкова*
Компьютерная верстка: *О. Г. Лапко*

Подписано в печать 02.02.21. Формат 84×90/16.

Усл. печ. л. 47,60. Заказ № 0000/00

Издательство «Лаборатория знаний»
125167, Москва, проезд Аэропорта, д. 3

Телефон: (499) 157-5272, e-mail: info@pilotLZ.ru, http://www.pilotLZ.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт», 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А, www.pareto-print.ru

Text © 2019 by Steven G. Medema
Cover © 2019 Sterling Publishing Co., Inc.
Originally published in the U.S. by Sterling
Publishing Co., Inc. under the title
THE ECONOMICS BOOK

ISBN 978-5-00101-328-0

© Перевод на русский язык, Лаборатория знаний, 2021

*Посвящается Роберту и Шерон Медема,
благодаря которым этот труд появился на свет*

Содержание

<i>Введение</i>	6	1718 г. Шотландское Просвещение	66
<i>Благодарности</i>	9	1738 г. Бернулли об ожидаемой полезности	68
ок. 700 г. до н. э. «Труды и дни» Гесиода	10	1751 г. «О деньгах» Галиани	70
ок. 530 г. до н. э. Пифагор и братство посвященных	12	1752 г. Механизм потока цен и золотых монет	72
ок. 380 г. до н. э. Платон, Аристотель и золотое сечение	14	1755 г. «Эссе о природе торговли» Кантильона	74
ок. 370 г. до н. э. «Ойкономика» Ксенофонта	16	1755 г. «Политическая экономия» Руссо	76
ок. 340 г. до н. э. Справедливость при обмене	18	1756 г. Физиократы	78
ок. 1100 г. Схоластика	20	1758 г. «Экономическая таблица» Кенэ	80
1265 г. Справедливая цена	22	1760 г. Промышленная революция	82
1265 г. Фома Аквинский о ростовщичестве	24	1766 г. «Размышления о создании и распределении богатства» Тюрго	84
ок. 1360 г. Снижение качества денег и трактат «О конфигурации качеств» Орема	26	1767 г. Спрос и предложение	86
1377 г. «Аль-Мукаддима» Ибн Хальдуна	28	1776 г. «Богатство народов» Смита	88
1517 г. Протестантская Реформация	30	1776 г. Разделение труда	90
1539 г. Политика меркантилизма	32	1776 г. Конкуренция	92
1544 г. Саламанкская школа	34	1776 г. Невидимая рука	94
1558 г. Закон Грешема	36	1776 г. Производительный и непроизводительный труд	96
1568 г. Количественная теория денег	38	1789 г. Утилитаризм	98
1620 г. Эмпиризм и наука	40	ок. 1790 г. Классическая политическая экономия	100
1621 г. Споры по поводу торгового баланса	42	1798 г. Мальтузианская теория населения	102
1636 г. Тюльпаномания	44	1802 г. «Бумажный кредит» Торнтона	104
1651 г. «Левиафан» Гоббса	46	1803 г. Закон Сэя	106
1662 г. Теория ренты	48	1804 г. Недостаточное потребление	108
1662 г. Выравнивание доходности	50	1810 г. Дискуссия о слитках	110
ок. 1665 г. Изобретение численных методов	52	1813 г. Утопический социализм	112
1668 г. Скорость обращения денег	54	1815 г. Убывающая доходность	114
1690 г. Теория собственности Локка	56	1815 г. Стационарное состояние	116
1695 г. Политика невмешательства государства в экономику	58	1816 г. «Беседы о политической экономии» Марсе	118
1705 г. Джон Ло и бумажные деньги	60	1817 г. Вопрос о технике	120
1705 г. «Басня о пчелах» Мандевилья	62	1817 г. «Начала политической экономии и налогового обложения» Рикардо	122
1717 г. Золотой стандарт	64		

1817 г. Теория сравнительных преимуществ **124**
1820 г. Закон спроса **126**
1821 г. Клуб политической экономии **128**
1821 г. Трудовая теория стоимости **130**
1826 г. «Изолированное государство» Тюнена **132**
1830 г. Французская инженерная традиция **134**
1832 г. «Иллюстрации политической экономии» Мартино **136**
1836 г. Теория процентов как вознаграждения за воздержание **138**
1836 г. *Ното есопотісис* **140**
1836 г. Позитивное и нормативное направления в экономике **142**
1838 г. «Исследование математических принципов теории богатства» Курно **144**
1843 г. Немецкая историческая школа **146**
1844 г. Излишек потребителя **148**
1848 г. «Манифест Коммунистической партии» **150**
1848 г. «Принципы политической экономии» Милля **152**
1849 г. Мрачная наука **154**
1854 г. Два закона Госсена **156**
1857 г. Снижающаяся норма прибыли **158**
1862 г. Железный закон заработной платы **160**
1863 г. Индексные показатели **162**
1866 г. Полемика о фонде заработной платы **164**
1867 г. «Капитал» Маркса **166**
1867 г. Трудовая теория стоимости и теория эксплуатации **168**
1867 г. Теория кризиса **170**
1871 г. Маржинальная революция **172**
1871 г. «Теория политической экономии» Джевонса **174**
1871 г. «Основания политической экономии» Менгера **176**
1871 г. Австрийская школа **178**
1874 г. «Элементы чистой политической экономии» Вальраса **180**
1879 г. Единый налог **182**

1881 г. «Математическая психология» Эджуорта **184**
1883 г. «Наука о финансах» **186**
1883 г. Модель Бертрана **188**
1883 г. Спор о методах **190**
1884 г. Лекции о Промышленной революции Тойнби **192**
1884 г. Фабианский социализм **194**
1884 г. «Капитал и процент» Бём-Баверка **196**
1885 г. Профессионализация экономики **198**
1886 г. Экономические журналы **200**
1889 г. Альтернативные издержки **202**
1890 г. «Принципы экономической науки» Маршалла **204**
1890 г. Модель спроса и предложения **206**
1890 г. «При прочих равных условиях» **208**
1890 г. Эластичность **210**
1890 г. Временной горизонт **212**
1890 г. Антимонопольные законы **214**
1893 г. Ординалистская полезность **216**
1894 г. Цикл деловой активности **218**
1896 г. Принцип выгоды в налогообложении **220**
1896 г. Безработица **222**
1896 г. Реальная процентная ставка **224**
1898 г. «Кумулятивный процесс» Викселля **226**
1899 г. «Теория праздного класса» Веблена **228**
1899 г. «Распределение богатства» Кларка **230**
1903 г. Программа обучения для получения степени бакалавра в Кембридже **232**
1906 г. Оптимальность и эффективность по Парето **234**
1906 г. Кривые безразличия **236**
1912 г. «Богатство и благосостояние» Пигу **238**
1912 г. Позитивные и негативные экстерналии **240**
1913 г. «Циклы деловой активности» Митчелла **242**
1913 г. Федеральная резервная система **244**
1913 г. «Накопление капитала» Розы Люксембург **246**
1914 г. Оксфордский подход к благосостоянию **248**

1915 г. Эффекты дохода и замещения **250**
1919 г. Институциональная экономика **252**
1920 г. Национальное бюро экономических исследований **254**
1920 г. Дискуссия об эффективности социалистической экономики **256**
1921 г. «Риск, неопределенность и прибыль» Найта **258**
1924 г. «Правовые основы капитализма» Коммонса **260**
1925 г. Длинные волны Кондратьева **262**
1928 г. Функция Кобба–Дугласа **264**
1929 г. Модель линейного города Хотеллинга **266**
1929 г. Великая депрессия **268**
1930 г. Эконометрическое общество **270**
1931 г. Мультипликатор **272**
1932 г. Дефицит и выбор **274**
1932 г. Комиссия Коулза **276**
1932 г. «Современная корпорация и частная собственность» **278**
1933 г. Диаграмма кругового потока **280**
1933 г. Экономисты-эмигранты **282**
1933 г. «Теория монополистической конкуренции» Чемберлина **284**
1933 г. Модель Хекшера–Олина **286**
1933 г. «Экономика несовершенной конкуренции» Робинсон **288**
1933 г. Математическая динамика **290**
1934 г. Модель Штакельберга **292**
1934 г. Учет национального дохода **294**
1934 г. Теория потребителя Хикса–Аллена **296**
1936 г. «Общая теория» Кейнса **298**
1936 г. Предпочтение ликвидности и ловушка ликвидности **300**
1936 г. Модель Тинбергена **302**
1937 г. Модель IS-LM **304**
1937 г. «Природа фирмы» Коуза **306**
1938 г. Логический позитивизм **308**
1938 г. Функция общественного благосостояния по Бергсону **310**
1938 г. Теория выявленных предпочтений **312**
1939 г. «Ценность и капитал» Хикса **314**
1939 г. Модель экономического роста Харрода–Домара **316**
1939 г. Вторая мировая война **318**

1939 г. Модель мультипликатора-акселератора **320**
1939 г. Критерий эффективности Калдора–Хикса **322**
1941 г. Теорема Столпера–Самуэльсона **324**
1941 г. Анализ затрат и результатов **326**
1942 г. Творческое разрушение **328**
1943 г. Фундаментальные теоремы экономики благосостояния **330**
1944 г. «Дорога к рабству» Хайека **332**
1944 г. Теория игр в экономике **334**
1944 г. «Вероятностный подход» Ховельмо **336**
1944 г. Бреттон-Вудское соглашение **338**
1945 г. «Использование знаний в обществе» Хайека **340**
1946 г. Совет консультантов по экономическим вопросам **342**
1946 г. Чикагская школа **344**
1946 г. Индекс потребительских цен **346**
1947 г. Кейнсианская революция **348**
1947 г. «Основы экономического анализа» Самуэльсона **350**
1947 г. Линейное программирование **352**
1948 г. «Экономика» Самуэльсона **354**
1948 г. Теорема о выравнивании цен на факторы производства **356**
1948 г. Теорема о медианном избирателе **358**
1948 г. Корпорация RAND и холодная война **360**
1948 г. Регрессионный анализатор Оркатта и машина Филлипса **362**
1950 г. Некооперативные игры и равновесие Нэша **364**
1950 г. Дилемма заключенного **366**
1951 г. Теорема невозможности демократии Эрроу **368**
1952 г. Ресурсы для будущего и экономика окружающей среды **370**
1952 г. Портфельная теория **372**
1953 г. Вектор Шепли **374**
1953 г. «Методология позитивной экономической науки» Фридмана **376**
1954 г. Доказательство существования общего равновесия **378**
1954 г. Общественные блага **380**
1954 г. Экономика развития **382**

1954 г. Проблема общей собственности	384
1955 г. Ограниченная рациональность	386
1955 г. Крупномасштабные макроэконометрические модели	388
1956 г. Теория второго лучшего	390
1956 г. Модель Тибу	392
1956 г. Модель роста Солоу–Свана	394
1957 г. Экономика дискриминации	396
1957 г. Гипотеза постоянного дохода	398
1957 г. Модель рационального избирателя и парадокс голосования	400
1958 г. Анализ человеческого капитала	402
1958 г. Внешние эффекты и сбои рынка	404
1958 г. Анализ издержек и выгод	406
1958 г. Теорема Модильяни–Миллера	408
1958 г. Кривая Филлипса	410
1958 г. «Общество изобилия» Гэлбрейта	412
1959 г. «Теория стоимости» Дебрё	414
1960 г. Теорема Коуза	416
1961 г. Клиометрика: новая экономическая история	418
1961 г. Экономика информации	420
1961 г. Теория аукционов	422
1961 г. Теория рациональных ожиданий	424
1962 г. Модель определения стоимости капитальных активов	426
1962 г. Анализ общественного выбора	428
1963 г. «Монетарная история Соединенных Штатов в 1867–1960 гг.»	430
1965 г. Проблема безбилетника	432
1965 г. Гипотеза эффективных рынков	434
1966 г. Торговля выбросами	436
1967 г. Поиск ренты	438
1967 г. Естественный уровень безработицы	440
1968 г. Экономика преступления и наказания	442
1969 г. «Нобелевская премия» по экономике	444
1970 г. Экономика — прикладная наука	446
1970 г. Рынок «лимонов»	448
1970 г. «Коллективный выбор и общественное благосостояние» Сена	450
1970 г. Индекс неравенства Аткинсона	452
1971 г. Присвоение функций регулирования	454
1971 г. Гибкие обменные курсы: конец Бреттон-Вудской системы	456
1971 г. Оптимальное налогообложение	458
1972 г. Новая классическая макροэкономика	460
1972 г. Разработка оптимальных механизмов	462
1973 г. Экономический анализ права	464
1973 г. Теория агентских отношений	466
1973 г. Модель Блэка–Шоулза	468
1973 г. Сигналы рынка труда	470
1973 г. ОПЕК и арабское нефтяное эмбарго	472
1974 г. Экономика предложения	474
1975 г. Предположение о неэффективности экономической политики	476
1976 г. Скрининг, или Разделяющие и смешивающие равновесия	478
1976 г. Критика Лукаса	480
1977 г. Новая кейнсианская экономика	482
1979 г. Новая теория международной торговли	484
1979 г. Поведенческая экономика	486
1981 г. Персональный компьютер	488
1982 г. Теория реального цикла деловой активности	490
1986 г. Разворот в сторону экспериментов	492
1986 г. Теория эндогенного роста	494
1990 г. Управление общим достоянием	496
1990 г. Природные эксперименты	498
1997 г. Новая институциональная экономика	500
1999 г. Евро	502
2003 г. Динамические стохастические модели общего равновесия	504
2007 г. Великая рецессия	506
2009 г. Криптовалюта	508
<i>Примечания и список дополнительной литературы</i>	
<i>Иллюстрации</i>	
<i>Указатель</i>	

Введение

Когда известного американского экономиста Джейкоба Вайнера однажды попросили дать определение экономики, он тут же выдал следующее: «Экономика — это то, чем занимаются экономисты». В этом веке, когда экономисты анализируют такие разноплановые темы, как борьба сумо и имена детей, под это определение попадает изучение практически всего. Современная экономика изучает антропологию, биологию, семейную жизнь, географию, право, политику, религию, социологию, спорт и многое другое. Поэтому она может объяснить и проанализировать поведение людей во всем спектре их деятельности, что соответствует современному научному определению экономики — исследование выбора в мире ограниченных ресурсов. Разумеется, экономисты также изучают экономику как отдельную область науки, преподают студентам экономическую теорию и методы, дают политические рекомендации и как граждане своих стран участвуют в интеллектуальной жизни общества.

В очень кратком определении экономики, данном Вайнером, предполагается существование человека, называемого экономистом, но роль профессионального экономиста появилась только в конце XIX в. Люди, писавшие на экономические темы до этого, в том числе знаменитый Адам Смит, получали образование по другим предметам, а временами вообще не имели никакого образования. Авторами трудов на экономические темы были художники, бизнесмены, правительственные чиновники, журналисты, естествоиспытатели, писатели, философы, поэты, богословы — практически все, кто умел связно изложить свои мысли на бумаге. Тем не менее их идеи остаются с нами не только как темы университетских учебных курсов, но и как принципы современной экономики.

История экономики — это не только путь из прошлого в настоящее. В ней рассказывается о том, как общества и отдельные личности боролись с насущными проблемами. Появление трудов некоторых авторов объяснялось желанием понять, как происходит обогащение нации и ее народа. Другие через свои работы выражали стремление к справедливости или разумно установленному уровню жизни. Для третьих это были размышления, связанные с проблемами окружающей среды, ухудшением положения дел в городах или разгулом преступности. Если экономика — понимаемая в широком смысле — это то, чем экономисты занимаются и занимались, то уже на протяжении многих веков она была и остается очень многогранной наукой.

Первые авторы, писавшие на экономические темы, тратили относительно мало времени на понимание сущности экономики и попытки ее объяснить. Вместо этого основное внимание они уделяли тому, как правильно упорядочить экономические дела. Некоторые из них, такие как Аристотель и Фома Аквинский, анализировали практику ценообразования, чтобы довести до своих читателей свое понимание того, что отвечает требованиям справедливости, если понимать ее с точки зрения естественных законов или воли Бога, а что им не соответствует. Другие, в том числе Томас Ман и Адам Смит, указывали способы улучшения благосостояния нации, используя для этого запасы золота и серебра или производство товаров и услуг. Эти авторы считали, что основным препятствием, мешающим прогрессу, является само человечество. Бесконтрольный личный интерес приводил к возникновению проблем, и чтобы с ними справиться, требовалось установление четких границ, которые человек не должен нарушать в ходе своих действий. Однако в середине XVII в. мыслящие люди начали «копать глубже» и пытались понять, как работает экономика: как функционируют рынки, что определяет цены и доходы, какова роль денег, какие силы вызывают экономический рост и упадок. Эти темы остаются в центре внимания и со-

временной экономики, хотя, конечно, даваемые в ней объяснения со временем значительно изменились.

Более того, изменились не только объяснения. Благодаря желанию большого числа ученых сделать экономику более научной, эта некогда литературная дисциплина стала в высшей степени математической, количественной и технической. Математика позволяет более точно определять отношения между переменными, используя для их описания те или иные модели. По итогам прогона этих моделей можно делать конкретные выводы, показывающие, что при определенных условиях логически достигаются прогнозируемые результаты. Количественные методы позволяют проверять теории с помощью данных, исследовать причинно-следственные связи, измерять параметры взаимосвязей и прогнозировать потенциальные последствия изменений в политике. Экономисты стали предсказателями.

Однако, несмотря на их многочисленные преимущества, этими инструментами можно работать только с теми факторами и силами, которые поддаются математическому представлению или количественной оценке. Во многих случаях никаких проблем при этом не возникает. Однако в других ситуациях приходится иметь дело с ограничениями, что происходит либо потому, что в модель оказываются не включенными некоторые важные данные, либо потому, что соответствующие проблемы, которые трудно представить в математическом виде, остаются неучтенными. Некоторые ученые, в том числе лауреат Нобелевской премии 1991 г. англичанин Рональд Коуз, предлагают экономистам отказаться от фейерверка математических выкрутасов и сосредоточиться на мельчайших подробностях экономической реальности. Но это означает, что с водой будет выброшен и ребенок. Экономическая реальность так же сложна, как и социальная действительность. Поэтому для ее описания нужны абстрактные модели, позволяющие выделять наиболее важные переменные, которые значимы для рассматриваемой проблемы.

Другими словами, эти модели помогают экономистам разобраться в реальном мире. По мере чтения этой книги вы познакомитесь со множеством таких моделей. Создатель каждой из них попытался с помощью ее описать ту или иную сторону реальных экономических или социальных условий. Что заставляет экономику расти? Как количество продавцов товара влияет на его цену? Как законы, регулирующие интеллектуальную собственность, влияют на исследования и разработки? Как изменение денежной массы влияет на экономическую активность? При всех своих ограничениях математические модели помогли экономистам найти на эти вопросы более точные ответы (которые часто влияют на выработку политики).

Несмотря на математическую точность, в экономических обоснованиях мало о чем можно сделать однозначные выводы. В свое время президент США Гарри Трумэн однажды потребовал, чтобы ему прислали однорукого экономиста. Он разочаровался тем фактом, что его экономические консультанты начинали свои советы со слов «с одной стороны», но очень скоро за их рассуждениями следовала фраза: «Но с другой стороны». (На английском языке «с одной стороны» звучит как «on the one hand», а «с другой» — «on the other hand», т. е. «сторона» в этом случае эквивалентна «руке» (от англ. *hand*). — *Прим. перев.*) Теория настолько же хороша, насколько хороши допущения, лежащие в ее основе, а экономисты иногда расходятся во мнениях касательно того, какие допущения относятся к конкретной ситуации, и, следовательно, по-разному воспринимают выводы, которые можно сделать из конкретной теории. В результате в истории экономики можно познакомиться со многими столкновениями идей, последствия которых в большей или меньшей степени сказываются на деталях последующих экономических теорий и организации самой экономической деятельности.

Эссе, которые вы собираетесь прочитать в этой книге, можно рассматривать как своего рода точки входа в те или иные моменты этой истории, позволяющие читателю с минимальными усилиями познакомиться с более чем двухтысячелетним экономическим опытом и переходить от одной темы к другой в соответствии со своими интересами. Конечно, в одной книге невозможно в полной мере отдать должное всем тем людям, которые творили историю экономической мысли, и тем идеям и событиям, которые появились и происходили благодаря их деятельности. Поэтому вы можете воспользоваться разделом «Примечания и список дополнительной литературы», находящимся в конце книги, где приведена информация о множестве дополнительных ресурсов, с помощью которых вы можете, если захотите, углубиться в историю экономики или более подробно разобратся с конкретной темой.

Полный список важнейших вех в экономике, разумеется, не ограничивается теми 250, которые рассмотрены в этой книге. Этот список, как бы вы ни относились к включенным в него темам и тому, как они здесь раскрыты, неизбежно отражает интересы и предубеждения автора этой книги, т. е. меня, и мои собственные сильные и слабые стороны. Но он также отражает и аудиторию книги, которая охватывает не только профессиональных экономистов и студентов, собирающихся стать специалистами в этой области, но и людей, ранее не знакомых с этой наукой. При работе над книгой я руководствовался одним простым принципом: если я не могу объяснить своей матери (не экономисту) конкретную тему и то, почему она важна, уложившись примерно в 300 слов и не усыпив ее своим рассказом, то такой вариант изложения никуда не годится. Если в этот список не вошли какие-то ваши любимые темы, прошу меня извинить.

Эссе расположены в хронологическом порядке. В отношении многих вех можно легко указать их конкретный год, но встречались и такие, которые растягивались на многие десятилетия, из-за чего их привязка к конкретным датам оказалась затруднительной. Что касается датировки, я придерживался, где это было возможно, правила, что дату следует указывать либо по времени возникновения идеи, либо по времени, когда она себя заметно проявила. Я попытался сделать каждое эссе самодостаточным, чтобы вы могли познакомиться с любой конкретной темой без необходимости читать весь предшествующий ему материал. Однако из-за необходимой краткости изложения приводить определение всех терминов, относящихся к каждой вехе, невозможно. Поэтому, чтобы помочь вам проследить историю людей и идей во времени, каждое эссе заканчивается списком «СМ. ТАКЖЕ», в котором перечисляются все другие вехи, в той или иной степени родственные рассматриваемой в данном эссе. Работы, первоначально опубликованные на языках, отличных от английского, обычно приводятся с их названиями на английском (в нашем случае в переводах на русский язык. — *Прим. перев.*) языке, а в справочной информации в разделе «Примечания и список дополнительной литературы» такие книги указаны в переводе на английский язык.

В этой книге рассказывается о людях, идеях и событиях, которые определяют историю экономики. Этими людьми были богословы, статистики, психологи, философы, математики, историки и, конечно, экономисты, использовавшие как примитивные, так и сложные методы, и работавшие как уединенно, так и в мощных научных коллективах. На появлявшиеся у них идеи влияние оказывали самые разные силы, включая мировые события, интеллектуальную среду, в которой они жили, и даже их личную жизнь. Практически невозможно полностью понять историю идей, не обращая пристального внимания на тот контекст, в котором эти идеи развивались. Поэтому в этой книге вы познакомитесь и с этим контекстом, и с тем, чем именно занимаются экономисты.

Благодарности

Чтобы подобная книга появилась на свет, нужно много людей и прежде всего много историков, специализирующихся на экономике, чьи труды, изученные мною за много лет, оказались для меня очень полезными вообще и для написания этой книги в частности. О масштабах моего интеллектуального долга этим авторам можно судить по разделу «Примечания и список дополнительной литературы», приведенному в конце книги. Кроме того, хотел бы поблагодарить Мие Ожье, Питера Боекке, Антуанетту Божар, Марселя Буманса, Брюса Колдуэлла, Росса Эммета, Джейми Гэлбрейта, Уэйда Хэндса, Кевина Гувера, Герберта Ховенкампа, Джозефа Перски, Дэниэла Риса, Малкольма Резерфорда, Джона Синглтона, Кейта Трайба, Роя Вайнтрауба и Бухонга Чжэна за обсуждение содержания книги и их комментарии к различным эссе, включенным в нее. Особую благодарность выражаю Роджеру Бэкхаусу, моему давнему другу и соавтору, который предоставил много информации для списка дополнительной литературы, прочитал черновые варианты нескольких эссе и, хотя я упоминаю об этом в конце, но от этого не менее важно, в ходе работы над этой книгой постоянно оказывал мне моральную поддержку. Несмотря на такое большое число помощников, излишне говорить, что я, и только я несу ответственность за любые ошибки, неточности и искажения, если они вам попадутся в этой книге.

В обработке большого количества запросов на книги, которые я не смог найти ни в моей собственной библиотеке, ни в библиотеке Аурарии Университета Колорадо в Денвере, мне очень помогли сотрудники отдела межбиблиотечного абонемента.

Мое внимание на этот проект в свое время обратила Лиа Спиро, мой агент в литературном агентстве *Riverside Creative Management*, которая и впоследствии активно поощряла мое участие в нем. Я вначале не решался отложить на какое-то время свои научные исследования, чтобы заняться написанием книги для более широкой аудитории, но затем этот проект показался мне одновременно интересным, сложным и полезным. Этому в значительной степени поспособствовали мудрость Лии, ее позитивный настрой, ободряющее поведение и умение делать то, что делают агенты. Я это очень высоко ценю.

Полезные советы на ранних этапах написания и редактирования материала дал Джеймс Джейо, мой редактор в *Sterling* в начале этого проекта. Затем в середине ноября 2018 г. его в этом качестве сменила Элисия Лян, которая умело довела мою рукопись до конечного варианта. Ее внимательное отношение к деталям, бесчисленные предложения по улучшению качества каждого эссе и гибкое поведение при неизбежно требующихся в таких проектах компромиссах, значительно облегчили мою жизнь и привели к появлению на свет книги, которая оказалась намного лучше, чем она была бы, если бы я ею занимался полностью самостоятельно. Замечательную работу по поиску большого числа иллюстративных материалов, включенных в эту книгу, проделала, несмотря на все возникавшие при этом проблемы, Линда Лян, редактор фотографий для этого проекта. Я также благодарен за работу над этой книгой многим другим сотрудникам производственной команды *Sterling*, в том числе Майклу Сиа, Гэвину Мотнику, Игорю Сантановскому и Кевину Уллричу.

Как обычно, самая моя большая благодарность моей жене Кэролайн, которая всегда готова откровенно указать мне на неудачные места в черновом тексте, охотно взваливает на себя дополнительное бремя, связанное с семейной жизнью, и тем более тяжелое, чем ближе приближается срок сдачи работы, и готова закрыть глаза на то, что ее муж проводит слишком много времени в своем подвальном помещении в окружении множества книг.

«Труды и дни» Гесиода

Гесиод (ок. 750 — ок. 650 до н. э.)

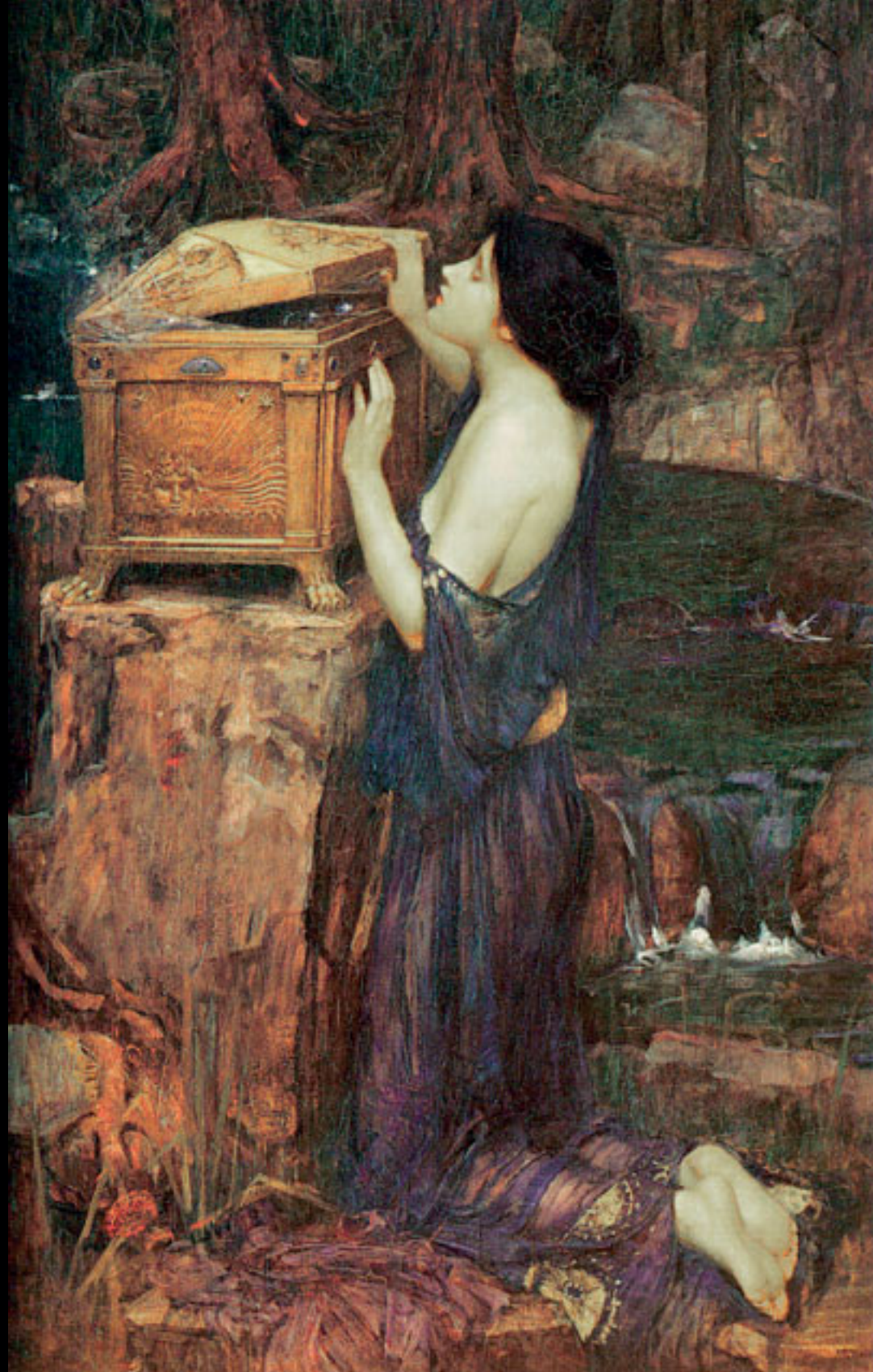
Люди с момента своего появления на нашей планете всегда занимались экономической деятельностью, т. е. она так же стара, как само человечество. Основной целью первобытных обществ было добывание еды, и поэтому, чтобы получить необходимые им продукты, люди время от времени прибегали к обмену. Во времена бронзового века месопотамские общины в качестве денег использовали раковины каури — морских брюхоногих моллюсков, а приблизительно в 700 г. до н. э. в регионе Эгейского моря появились первые монеты. Активизация экономической деятельности привела к тому, что возникла потребность понять, как экономическая жизнь должна быть организована и на индивидуальном, и на общественном уровнях. Одним из первых ученых, начавших заниматься таким анализом, был Гесиод, фермер и рапсо́д, исполнитель эпических песен, живший в Беотии, регионе, расположенном к северо-западу от Афин. В труде «Труды и дни» он описал как моральные принципы, так и практические уроки по управлению сельским хозяйством.

Гесиод написал «Труды и дни» отчасти для того, чтобы повлиять на своего брата Персеса, предпочитавшего жить в праздности, всячески отлынивавшего от усердной работы и пытавшегося обмануть Гесиода при разделе семейного наследства. В этой работе Гесиод утверждал, что конечной целью жизни является «легкость и мир», но при этом признавал, ссылаясь на миф о Прометее и Пандоре, что достичь такого состояния невозможно. Были времена, когда работа в течение всего лишь одного дня позволяла получить запасы еды, хватавшей на целый год, но после кражи огня у богов Зевс разгневался и решил наказать людей. Для этого он собрал самые разные пороки и поместил их в один закрытый ящик. По его поручению бог торговли Гермес подарил этот ящик ничего не знающей о его содержимом Пандоре. И хотя ее брат предупреждал, что дары от богов никогда нельзя принимать, она открыла его и выпустила проклятия на волю. И теперь, по словам Гесиода, «боги скрывают пищу от людей и для ее получения нужно очень усердно работать».

В данном случае мы видим первое, примитивное, толкование фундаментальной экономической проблемы — дефицита. Необходимым ответом на нехватку ресурсов и способом удовлетворения основных материальных потребностей является работа. По мнению Гесиода, есть и два других важных мотива, стимулирующих людей трудиться: общественное неодобрение лени (стыд) и желание подражать привычкам потребления у других (зависть). Эти эмоциональные составляющие порождают «здоровую» конкуренцию и способствуют формированию трудовой этики, которая помогает бороться с нехваткой необходимых продуктов.

СМ. ТАКЖЕ Платон, Аристотель и золотое сечение (ок. 380 до н. э.), «Ойкономика» Ксенофонта (ок. 370 до н. э.), «Теория праздного класса» Веблена (1899), Оптимальность и эффективность по Парето (1906), Дефицит и выбор (1932).

Картина «Пандора» британского художника Джона Уильяма Уотерхауса (1849–1917). Чтобы объяснить, почему для удовлетворения даже самых базовых потребностей людей им необходимо трудиться, Гесиод в своем трактате процитировал миф о Пандоре, которая открыла ящик, наполненный пороками.

Пифагор и братство посвященных

Пифагор (ок. 570 — ок. 495 до н. э.)

Современная экономика является весьма математизированной наукой, активно оперирующей числовыми значениями. Хотя большинство математических и статистических инструментов, которыми пользуются экономисты, были разработаны только в течение последних двух веков, корни идеи, что экономические и социальные отношения могут быть описаны как математические зависимости, уходят в Древнюю Грецию.

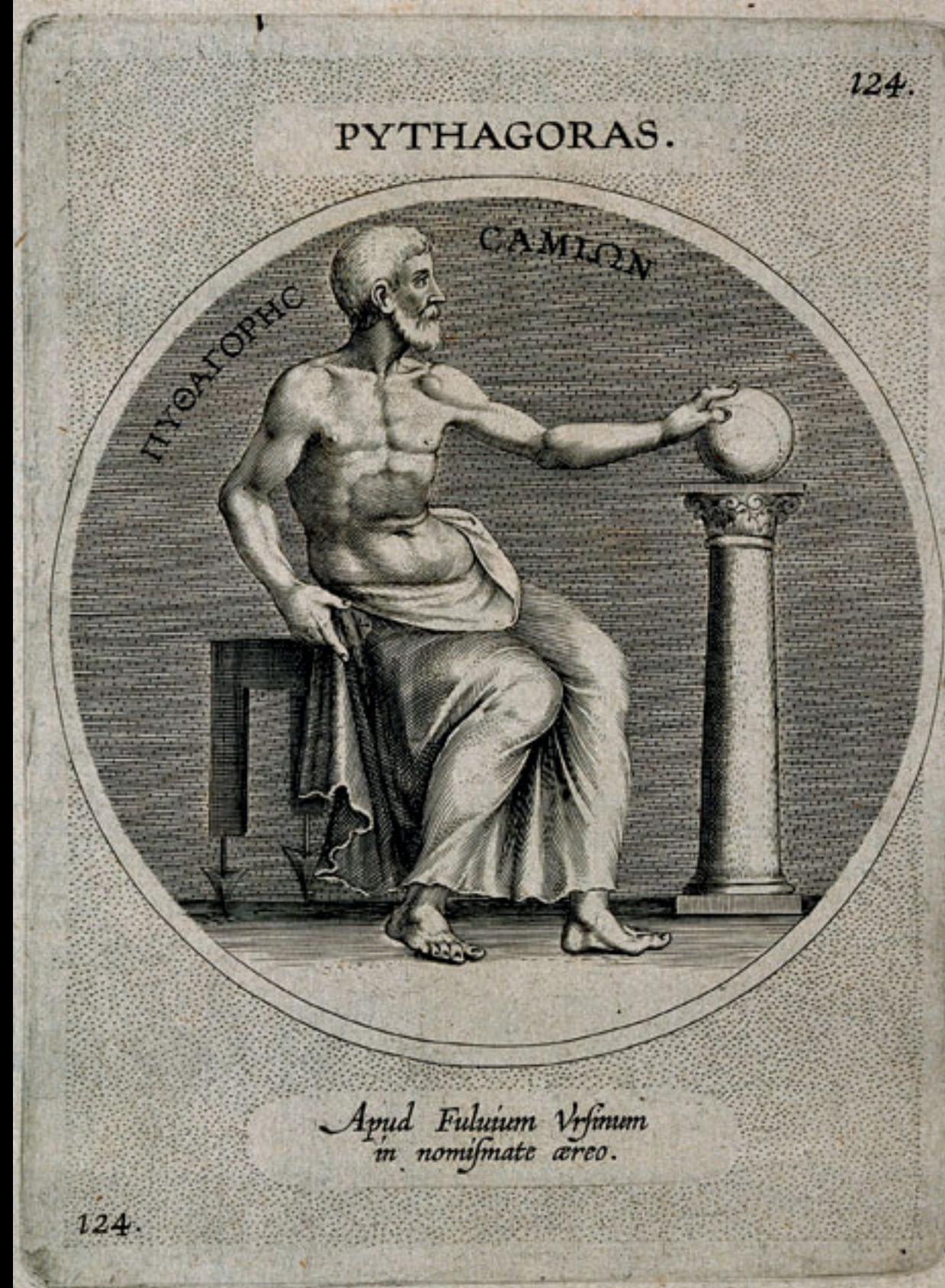
Пифагор из Самоса, греческий философ и математик, прежде всего известен разработанной им теоремой в геометрии, согласно которой квадрат гипотенузы прямоугольного треугольника равен сумме квадратов двух его сторон ($a^2 + b^2 = c^2$). Но о самом этом человеке известно очень мало, да и ни одно из его произведений не сохранилось. Однако, несмотря на это, влияние этого ученого на западную интеллектуальную жизнь остается значительным в основном благодаря его последователям, которые объединились вокруг него, когда он основал школу в Кротоне на юге Италии.

Пифагора иногда в первую очередь ценят за введение в эллинский мир весов и мер, критически важных для торговли и обмена, однако и он, и его последователи не ограничились только этим, а оказали более заметное влияние на экономическое мышление, начав использовать в греческой философии более логичные способы мышления. Они полагали, что в основе природы лежит математический порядок и что в конечном счете все отношения можно свести к числовой форме. Эта точка зрения сформулирована в пифагорейском девизе «Все есть число». Благодаря такому подходу математика и логика стали важными инструментами для отыскания и демонстрации истинных явлений, связанных с естественным порядком. Наиболее ярким примером этого влияния в области экономики является анализ справедливой цены, проведенный Аристотелем на основе математических соотношений, чтобы проверить, являются ли осуществляемые обмены справедливыми.

Пифагорейский подход к анализу заложил основу для будущего экономического мышления. Конечно, современные абстрактные модели экономической деятельности, начиная с тех, в которых используются численные методы, и заканчивая основанными на линейном программировании и теории игр, далеки, как может показаться, от простых геометрических и числовых отношений, используемых Пифагором. То же самое можно сказать и о современном эконометрическом анализе, который позволяет экономистам оценивать количественные параметры этих отношений. Тем не менее все эти сложные методы своими корнями уходят в основное пифагорейское представление о том, что экономические и другие социальные отношения лучше всего показывать в виде математически упорядоченных зависимостей.

СМ. ТАКЖЕ Платон, Аристотель и золотое сечение (ок. 380 до н. э.), Справедливость при обмене (ок. 340 до н. э.), Изобретение численных методов (ок. 1665), Эконометрическое общество (1930), Теория игр в экономике (1944), Линейное программирование (1947).

Пифагор, который изображен на этой гравюре, и его последователи были уверены, что все отношения можно выразить в математической форме.

Справедливая цена

Фома Аквинский (1225–1274)

Родившись в семье, принадлежавшей к итальянской знати, Фома Аквинский стал одним из самых выдающихся богословов Средневековья. Написанная в период с 1265 по 1274 г., его книга «Сумма теологии» остается одним из самых важных богословских трактатов, когда-либо появлявшихся. Хотя его комментарии по экономическим вопросам не являются обширными, для тех их частей, в которых действительно обсуждается экономика, характерно стремление в деталях разобраться в ее сущности и извлечь уроки, полезные для экономической жизни. Для этого автор попытался примирить библейские учения с аристотелевской этикой и логикой.

Как и Аристотель, Аквинский подчеркивал важность справедливости при обмене. Он считал продажу товаров по справедливой цене христианской обязанностью продавца. Однако, в отличие от Аристотеля, Аквинский писал свой труд в период более развитой экономической деятельности. С ростом коммерческого общества мелкую межличностную торговлю в значительной степени заменил рыночный обмен. В результате возник вопрос: каким именно образом можно определить, соответствуют ли практики ценообразования на рынке требованиям христианской справедливости, таким как милосердие и благотворительность?

Для Аквинского, как и для Аристотеля, торговля должна осуществляться в интересах обеих сторон. То, что отдается, должно равняться тому, что получается. Аквинский утверждал, что цена, взимаемая на рынке, как правило, удовлетворяет этому требованию, если она устанавливается не под давлением силы или в результате мошенничества, т. е. факторов, которые, конечно, противоречат христианским принципам. В этом случае цена отражает коллективную оценку стоимости товара. Поэтому, по словам Аквинского, цена ткани на ежегодной ярмарке в Ланьи должна считаться справедливой, потому что за привлечение к своему прилавку покупателей там конкурируют много продавцов. Та же логика действует и тогда, когда товар, который обычно продается по низкой цене, может вполне обоснованно продаваться гораздо дороже, если его не хватает и люди готовы платить за него больше.

Аквинский понимал, что справедливая цена должна отвечать двум требованиям. Во-первых, она призвана обеспечивать эквивалентность обмена в соответствии с количеством труда и издержек, а во-вторых, справедливой является цена, которая обеспечивает участникам обмена пропитание по их социальному статусу. Помимо этого, рыночную цену каждого предмета определяет его полезность. Это понимание объясняло тот факт, что цена одного продукта может быть обоснованно выше, чем другого, даже если затраты на их производство были одинаковыми. Это также означало, что бизнесмены могли справедливо получать любую прибыль, если продавали свои товары по справедливой цене.

СМ. ТАКЖЕ Справедливость при обмене (ок. 340 до н. э.), Схоластика (ок. 1100), Спрос и предложение (1767), Конкуренция (1776).

На этой расписной мемориальной доске (ок. 1870) Фома Аквинский изображен с дарохранительницей и гусиным пером в руках.

«Аль-Мукаддима» Ибн Хальдуна

Ибн Хальдун (1332–1406)

В исламском мире было много интеллектуальных достижений, которые на Западе стали известны лишь в более поздние времена, и экономика в этом отношении не является исключением. Хотя отцом современной экономики по праву считается Адам Смит, многие идеи, приписываемые этому ученому и его преемникам, уже были озвучены ранее в работах Ибн Хальдуна, тунисского историка и философа. В «Аль-Мукаддима» (полное название книги — «Аль-Мукаддима фи фадли ыльм ит-тарикх» («Введение о превосходстве науки истории»). — *Прим. перев.*), написанной в 1377 г. как введение в его обширный труд, посвященный истории арабского и мусульманского миров, содержалось множество новых точек зрения на экономику.

Подход Хальдуна к этому вопросу был историческим, так как выводы об экономической, социальной и политической организации общества он делал на основе взлетов и падений правящих династий в Северной Африке. Хальдун специально отметил такие аспекты экономики, как повышение производительности благодаря разделению труда, преимущества рыночного обмена и пагубные последствия монополий и чрезмерно разросшегося правительства. Он также использовал основные положения концепции спроса и предложения и связь между мотивом получения прибыли — стремлением к финансовой выгоде и экономическим процветанием, чтобы продемонстрировать преимущества частного предпринимательства и международной торговли.

Одним из самых новаторских вкладов Хальдуна была теория экономического цикла. Он обратил внимание, что приход к власти новой правящей династии приводит к упорядочиванию положения дел и усилению урбанизационных процессов, что в свою очередь способствует усилению экономической активности, особенно в таких ремесленных профессиях, как плотницкие работы и ткачество. Рост численности населения, разделение труда и потребности нового правительства расширяют рынок товаров и услуг, в результате чего доходы увеличиваются, а это способствует дальнейшему экономическому росту. Но Хальдун считал, что у этого прогресса есть свой предел. По мере повышения уровня жизни и у населения, и у правящей династии все больше и больше усиливается чувство самоуспокоенности и теряется стимул, который способствовал предыдущему экономическому росту. Правительство начинает взимать обременительные налоги, и через некоторое время династия ослабевает, что приводит к экономическому спаду, продолжающемуся до тех пор, пока к власти не придет другая династия.

К сожалению, идеи Хальдуна оказали незначительное влияние даже на исламский мир. Тем не менее оригинальное мышление Хальдуна позволило этому мыслителю сделать очень важные выводы об экономической деятельности, которые спустя столетия станут неотъемлемой частью основных экономических течений.

СМ. ТАКЖЕ Спрос и предложение (1767), Разделение труда (1776), Антимонопольные законы (1890), Цикл деловой активности (1894).

Бюст Ибн Хальдуна, установленный в старом мусульманском квартале (такой квартал обычно называется Касба) Беджаи, Алжир.

Протестантская Реформация

Мартин Лютер (1483–1546), Джон Кальвин (1509–1564)

В трудах по истории экономики их авторы часто упускают из виду деятельность Мартина Лютера, немецкого богослова, выступления которого против католической церкви привели к появлению протестантской реформации. Но, как и его коллега-реформатор Джон Кальвин, Лютер также занимался и экономическими вопросами. Когда Реформация окрепла, их идеи помогли протестантским нациям, таким как Германия, Голландия, Швейцария и Шотландия, сформировать в своих странах общества, в значительной степени ориентированные на коммерческую деятельность. Экономический рост, вызванный этими переменами, даже побудил немецкого социолога Макса Вебера считать, что именно протестантизм привел к появлению в Европе капиталистических обществ, о чем он написал в своей книге «Протестантская этика и дух капитализма», изданной в 1905 г.

Подобно Фоме Аквинскому, Лютер одобрял рыночную систему, но при условии, что она действует в определенных рамках, поэтому он осуждал монополии, нечестные приемы в торговле и спекуляцию. Лютер был готов терпеть ростовщичество только в том случае, если процентные ставки оставались небольшими и если эта практика не приводила к тяжелым последствиям для должников. Если очень коротко, он частично ослабил экономические оковы схоластики, хотя в какой-то степени сам сомневался в правильности этих перемен.

Взгляды Кальвина на экономические вопросы в целом, за одним исключением, совпадают с мнением Лютера. Кальвин считал, что и церковь, и государство должны поощрять промышленность и торговлю. Он активно выступал за этическое отношение к труду и считал финансовое вознаграждение за работу благословением Бога. Кальвин негативно относился к погоне за наживой ради самой наживы и был уверен, что созданные людьми законы должны запрещать нечестные способы ведения бизнеса, такие как мошенничество, осуждаемые также в Библии. В отличие от большинства своих предшественников, Кальвин был готов смириться с практикой одалживания денег под проценты, но только в том случае, если она осуществляется в рамках морали.

Лютер и Кальвин основывали свои взгляды не на естественном праве, как это делали древние греки и Фома Аквинский, а на практике христианской морали, которая трактовалась исключительно на основе Библии. С точки зрения этих исторических деятелей, человеческое поведение должно соответствовать воле Бога, а это значило, что экономические отношения должны регулироваться золотым правилом — поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой. В этом смысле эти реформаторы отражали первые попытки оценить экономическую деятельность, основываясь прежде всего на ее последствиях для повседневной жизни, а не на каком-то абстрактном понятии «добра». Их вера в то, что рост благосостояния приносит пользу как отдельному человеку, так и обществу в целом, через какое-то время стал основой экономического мышления.

СМ. ТАКЖЕ Платон, Аристотель и золотое сечение (ок. 380 до н. э.), Схоластика (ок. 1100), Фома Аквинский о ростовщичестве (1265).

Портрет французского богослова и реформатора Джона Кальвина (1564).

«Басня о пчелах» Мандевилья

Бернард Мандевиль (1670–1733)

На протяжении веков экономисты активно спорили друг с другом, стараясь найти ответ на очень простой вопрос: способствует ли поведение корыстного человека интересам общества в целом или, наоборот, им мешает. Древние греки, ученые-схоласты и меркантилисты были убеждены, что преследование личных интересов вызывает серьезные негативные последствия для экономической активности, и требовали от властей введения соответствующих ограничений, но когда Бернард Мандевиль в своем сатирическом труде «Ропщущий улей, или Мошенники, ставшие честными», опубликованном в 1705 г., в общих чертах обрисовал преимущества корыстного поведения, отношение к такому поведению стало заметно другим.

В этом стихотворном произведении из 433 строк Мандевиль на примере процветающего улья объяснил, почему для экономического процветания общества необходимы пороки его отдельных членов. Успех улья был достигнут несмотря на то, что для его экономической и социальной жизни были характерны такие пороки, как обман, жадность и тщеславие. Некоторые обитатели улья активно высказывали жалобы по этому поводу и просили богов избавить их от пороков, но когда боги исполнили их просьбу, конкуренция среди пчел ослабла до такой степени, что в конце концов производственная деятельность в улье полностью прекратилась. Процветающий в прошлом улей стал владеть жалкое существование. Основные уроки этой истории очевидны: в основе активной экономической деятельности лежит личный интерес, и поэтому любые попытки убрать его из жизни общества приведут к негативным последствиям. На протяжении следующих 24 лет Мандевиль добавлял в свой анализ все новые комментарии, объясняющие уроки его стихотворения, и в окончательном виде издал свой труд в 1729 г. под названием «Басня о пчелах».

Это произведение породило много споров, в основном из-за моральных толкований выводов автора. Поведение, которое многие считают пороком, на самом деле может быть добродетельным, и его следует поощрять. К тому же Мандевиль описал один важный парадокс на примере порока тщеславия, одного из нескольких, описываемых в его басне. Хотя Мандевиль обычно не одобрял дискуссий об этическом поведении, он говорил, что при отсутствии тщеславия не будет мотивации производить впечатление на окружающих нас людей, что будет иметь серьезные негативные последствия для самых разных отраслей промышленности, от моды до жилья, и для трудовой занятости, которую поддерживают эти мотивы.

СМ. ТАКЖЕ Платон, Аристотель и золотое сечение (ок. 380 до н. э.), Схоластика (ок. 1100), Политика меркантилизма (1539), Политика невмешательства государства в экономику (1695), «Богатство и благосостояние» Пигу (1912), Общественные блага (1954), Внешние эффекты и сбои рынка (1958), Проблема безбилетника (1965).

Чернильный рисунок начала XVII в. улья, в котором кипит жизнь. Бернард Мандевиль написал стихотворение об улье, чтобы показать, как такой порок, как жадность, может приводить к экономическому успеху.

Бернулли об ожидаемой полезности

Даниил Бернулли (1700–1782)

В течение XVIII и XIX вв. многие писатели-экономисты считали, что цена товара во многом определяется производственными затратами. Однако некоторые специалисты уже тогда утверждали, что фундаментальным фактором в данном случае выступает мнение покупателя или сообщества покупателей о конкретном товаре. Самое убедительное объяснение этой позиции предложил швейцарский математик Даниил Бернулли, сын и племянник известных математиков Иоганна и Якоба Бернулли.

Бернулли объяснил так называемый Санкт-Петербургский парадокс, названный в честь города, где издавался журнал «Комментарий Императорской академии наук Санкт-Петербурга», в котором он впервые был опубликован в 1738 г. Вот его суть. Предположим, человек может за фиксированную плату играть с монетой. Если при первом броске монеты выпал орел, он получает 2 долл., при каждом последующем выпадении орла выигрыш удваивается. При выпадении решки игра заканчивается, при этом участник проигрывает поставленную сумму. Вероятность выигрыша 2 долл. составляет $\frac{1}{2}$, вероятность выигрыша 4 долл. — $\frac{1}{4}$ и т. д. Так как ожидаемая выгода (*expected value* — EV) игры — средневзвешенная вероятность всех возможных результатов, в данном случае $EV = \frac{1}{2}(2) + \frac{1}{4}(4) + \frac{1}{8}(8) + \frac{1}{16}(16) + \dots = \infty$. Хотя ожидаемая выгода этой игры бесконечна, большинство людей не хотят платить больше 20 долл. за игру. Почему?

Ответ Бернулли состоял в том, что ценность, которую люди придают товару, определяется не его ценой, а «полезностью» или счастьем, которые он обеспечивает. Эта полезность зависит от индивидуальных обстоятельств: чем больше доход человека, тем меньше полезность дополнительного дохода. Поэтому бедный человек гораздо чаще, чем миллионер, готов вырезать публикуемые купоны или поднять с тротуара долларовую купюру. Точно так же сумма, которой рискует бедный человек в этой игре, ниже суммы, предлагаемой богачом, но даже богатый человек не желает платить цену, близкую к ожидаемой выгоде от игры. Тем самым Бернулли предвосхитил некоторые ключевые идеи маржинальной революции, авторы которой разработали подход к индивидуальному экономическому поведению, основанный на полезности. Труд Бернулли также послужил основой для дальнейших исследований в этой области Джона фон Неймана, Оскара Моргенштерна и некоторых других ученых, изучавших ожидаемую полезность и экономические стороны риска.

СМ. ТАКЖЕ «О деньгах» Галиани (1751), Убывающая доходность (1815), Два закона Госсена (1854), Маржинальная революция (1871), «Теория политической экономии» Джевонса (1871), Теория игр в экономике (1944).

Знаменитый Санкт-Петербургский парадокс Даниэля Бернулли назван в честь русского города, где издавался журнал, в котором были опубликованы выводы этого ученого. На картине изображен храм Спаса на Крови, одна из наиболее известных достопримечательностей Санкт-Петербурга.

Классическая политическая экономия

Томас Роберт Мальтус (1766–1834), Жан-Батист Сэй (1767–1832),
Давид Рикардо (1772–1823), Джон Стюарт Милль (1806–1873)

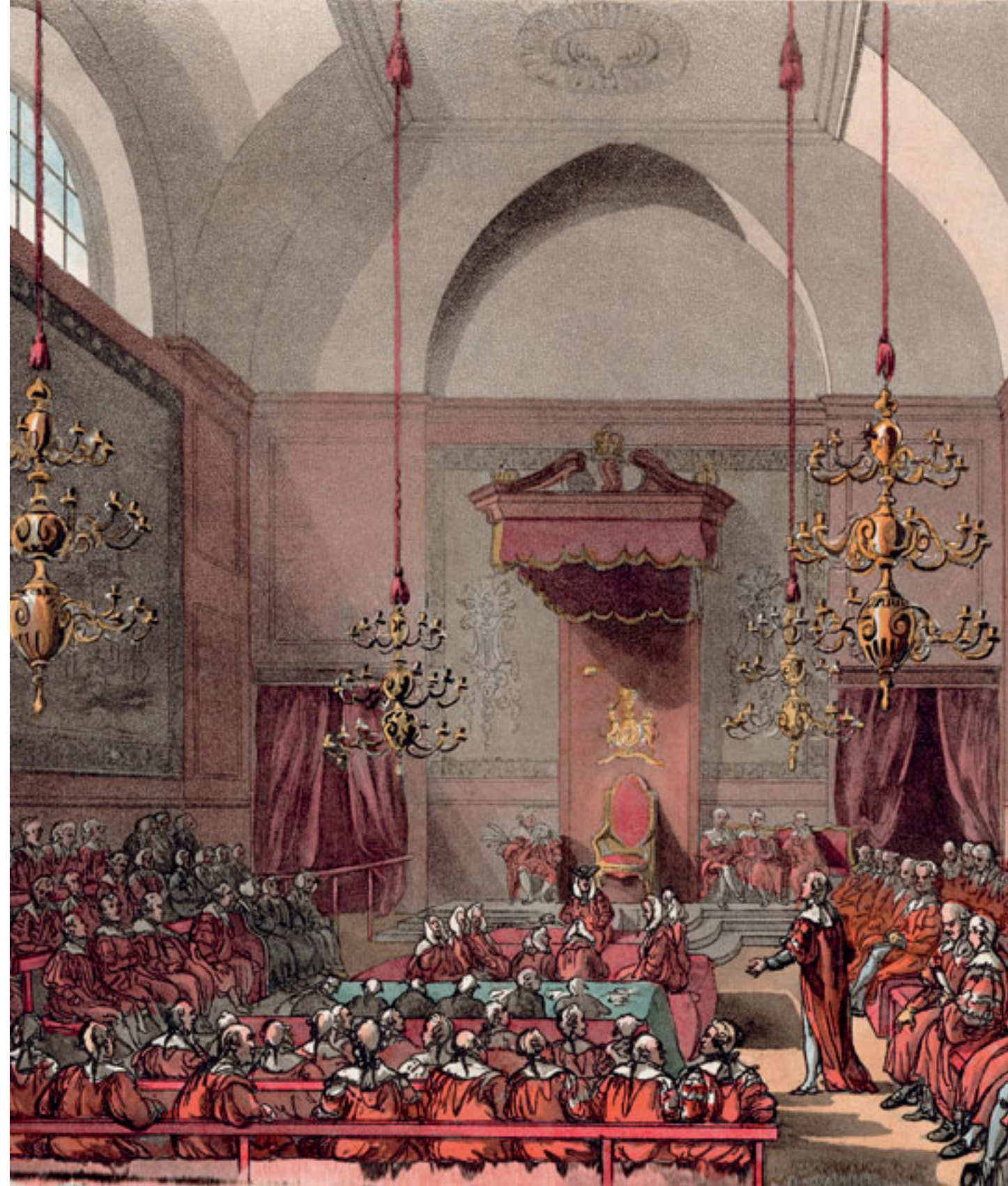
Классическая политическая экономия, доминировавшая в экономическом мышлении с 1790 г. до маржинальной революции 1870-х гг., обычно представляется в виде экономического анализа, разработанного на основе «Богатства народов» Адама Смита. К числу ее основных деятелей практического толка относились Томас Роберт Мальтус, Давид Рикардо, Жан-Батист Сэй, Джон Стюарт Милль и некоторые другие мыслители. Как и сторонники любой другой «школы» экономической мысли, классические экономисты не всегда соглашались друг с другом в толковании основных постулатов, что затрудняло получение точной формулировки представителями классического подхода почти любого конкретного экономического вопроса. Это обстоятельство нигде не проявилось так наглядно, как в дебатах о том, следует ли включать Карла Маркса в классический лагерь. Хотя он был, возможно, самым жестоким критиком классической экономики, его теории в значительной степени опирались на аргументы Смита и Рикардо.

В этот период возникли две важные тенденции. Первой было отделение экономического мышления от вопросов философии и морали, отказ от прежнего их симбиоза, очень прочного в предыдущие века. Экономисты-классики больше внимания уделяли развитию науки, которая могла бы объяснить, как функционирует экономика в период масштабного и динамичного развития промышленности и торговли. Новое поколение политических экономистов также активно занималось уточнением деталей концепции Смита, от определения заработной платы, цен и роли денег в экономике до влияния машин на производство.

Второй отличительной чертой стала политическая составляющая. Классическая политическая экономия была дисциплиной, ориентированной на политику, и предназначалась для формирования совокупности знаний, полезных для принятия решений органами власти. Хотя классиков часто изображают, порой в карикатурном виде, как убежденных сторонников *laissez faire*, их лучше всего считать прагматичными реформаторами, хотя и убежденными в общих достоинствах рыночной экономики, но при этом знающими и ее слабости. В частности, они разработали предложения по борьбе с безработицей и ее последствиями: предоставление тех услуг, которые рынок обеспечивал далеко не идеальным способом, и стабилизация денежной системы. Эти предложения формулировались как в их работах, так и напрямую, когда им предоставлялась возможность непосредственно участвовать в политическом процессе, как, например, это было с Давидом Рикардо в те годы, когда он был членом парламента, или с Нассау Сениором, принимавшим участие в реформировании британских законов о бедных.

СМ. ТАКЖЕ Мальтузианская теория населения (1798), Закон Сэя (1803), Убывающая доходность (1815), «Начала политической экономии и налогового обложения» Рикардо (1817), Клуб политической экономии (1821), Теория процентов как вознаграждения за воздержание (1836), «Принципы политической экономии» Милля (1848), Маржинальная революция (1871).

Гравюра с изображением заседания Палаты лордов, 1809. Многие классические политические экономисты принимали активное участие в политических дебатах, включая Давида Рикардо, который с 1819 г. до своей смерти в 1823 г. был членом парламента.

Теория сравнительных преимуществ

Давид Рикардо (1772–1823)

Адам Смит, возможно, был самым влиятельным сторонником свободной торговли, но его аргументы в защиту такой политики оставили некоторые вопросы без ответов. Смит безоговорочно исходил из предположения, что люди будут специализироваться на тех товарах, которые они производят лучше, чем другие, а затем торговать друг с другом, чтобы получить нужные им продукты и услуги. Но как следует поступать, если вы или ваша страна превосходите всех остальных во всех видах производственной деятельности? Остаются ли в этом случае какие-либо выгоды от торговли? Давид Рикардо ответил на этот вопрос положительно и предложил свое объяснение, которое впоследствии стало известно как теория сравнительных преимуществ.

Эту теорию Рикардо изложил в главе «О внешней торговле» книги «Начала политической экономии» (1817). Предположим, в Англии, затратив единицу труда, можно произвести одну бутылку вина или один метр ткани, в то время как в Португалии, затратив единицу труда, можно произвести шесть бутылок вина или три метра ткани. Альтернативная стоимость производства метра ткани в Англии составляет одну бутылку вина, тогда как альтернативная стоимость метра ткани в Португалии составляет две бутылки вина. Англия будет иметь сравнительное преимущество в производстве одежды, потому что она может делать это при меньших альтернативных затратах. Португалия имеет сравнительное преимущество в производстве вина, потому что альтернативная стоимость этого продукта в этой стране составляет только половину метра ткани, по сравнению с одним метром ткани в Англии. Сравниваемые в данном случае страны будут производить больше вина и больше ткани, если каждая из них будет руководствоваться своим сравнительным преимуществом и специализироваться на том, что она может сделать с наименьшей альтернативной стоимостью. А свободная торговля между этими государствами позволит каждой из них иметь больше обоих видов товаров, чем без специализации.

Хотя его теория кажется нелогичной, поскольку она предполагает, что годами международной торговли могут воспользоваться даже самые сильные производители, концепция сравнительных преимуществ Рикардо способствовала тому, чтобы ряд политиков перешел от протекционистской политики к более свободной торговле. В то время как в современных теориях международной торговли идеи Рикардо стали более проработанными в нескольких направлениях, включая описание очень редких условий, в которых закон сравнительного преимущества может не соблюдаться, данный закон остается основным подходом экономистов к международной торговле, так как его игнорирование чревато возникновением опасности для экономики страны.

СМ. ТАКЖЕ Разделение труда (1776), «Начала политической экономии и налогового обложения» Рикардо (1817), Альтернативные издержки (1889), Модель Хекшера–Олина (1933), Новая теория международной торговли (1979).

На этой современной фотографии изображен виноградник в португальской долине реки Дору. Чтобы объяснить теорию сравнительных преимуществ, Давид Рикардо описал ситуацию, при которой Португалия специализируется на производстве вина, потому что ее альтернативная стоимость производства этого продукта ниже, чем в других странах.

Немецкая историческая школа

Вильгельм Рошер (1817–1894), Карл Книс (1821–1898), Густав Шмоллер (1838–1917), Вернер Зомбарт (1863–1941)

Некоторые экономисты не были удовлетворены тем, что в их науке царят абстрактные методы, и поэтому они начали отстаивать более исторически обусловленный подход. Наиболее всесторонне разработанную альтернативу классическому взгляду предложила немецкая историческая школа, которая доминировала в академической экономике в Германии во второй половине XIX в.

Члены этой школы в первую очередь были экономистами, хотя в то же время они выступали за исторический подход к экономике. Это направление стало активизироваться после публикации в 1843 г. историком и социологом Вильгельмом Рошером «Общих положений лекций по политической экономии». Вместе с Густавом Шмоллером, Карлом Книсом и Вернером Зомбартом автор книги в последующие годы был одним из лидеров этого направления.

Рошер практически полностью отказывается от использования дедуктивной логики, активно применявшейся классическими экономистами при поиске экономических законов, которые могут быть обобщены и применены, по их мнению, для любых обстоятельств. Вместо этого он и его последователи особо подчеркивали значимость места и времени в каждом конкретном случае и изучали влияние эволюционных сил. Эти ученые показывали, как экономическое настоящее обусловливается экономическим прошлым. Для понимания экономической системы в качестве инструмента они предлагали не дедуктивные рассуждения, а исторический и статистический анализы. Экономисты исторической школы, особенно второе поколение, возглавляемое Шмоллером, также критиковали пристрастие представителей классической экономики к идее *laissez faire*. Они выступали за более активное вмешательство органов власти в жизнь страны, считая, что это будет способствовать ее экономическому развитию, и рассматривали меркантилистскую политику как пример благотворного государственного вмешательства.

Историческая школа оказала влияние на большую часть Европы. Особенно сильным оно было в Германии, где многие ее члены заведовали кафедрами в престижных университетах, а их студенты занимали важные посты на государственной службе. Постепенно влияние этой школы распространилось и на Англию и Америку. В конце XIX — начале XX вв. английская историческая экономика соперничала как с классической, так и с маршалловской экономикой, чьи теории строились на основе индивидуальной максимизации выгоды и логики спроса и предложения. Многие ведущие американские экономисты того периода получили образование в немецких университетах и поэтому занимались исследованиями и политикой, во многом руководствуясь подходом исторической школы.

СМ. ТАКЖЕ Классическая политическая экономия (ок. 1790), Маржинальная революция (1871), «Принципы экономической науки» Маршалла (1890), Программа обучения для получения степени бакалавра в Кембридже (1903), «Циклы деловой активности» Митчелла (1913), Институциональная экономика (1919), «Правовые основы капитализма» Коммонса (1924).

Члены немецкой исторической школы работали в академических учреждениях по всей Германии, в том числе в Берлинском университете (фотография которого, сделанная в 1890 г., показана справа), где Густав Шмоллер и Вернер Зомбарт занимали должности профессоров.

Антимонопольные законы

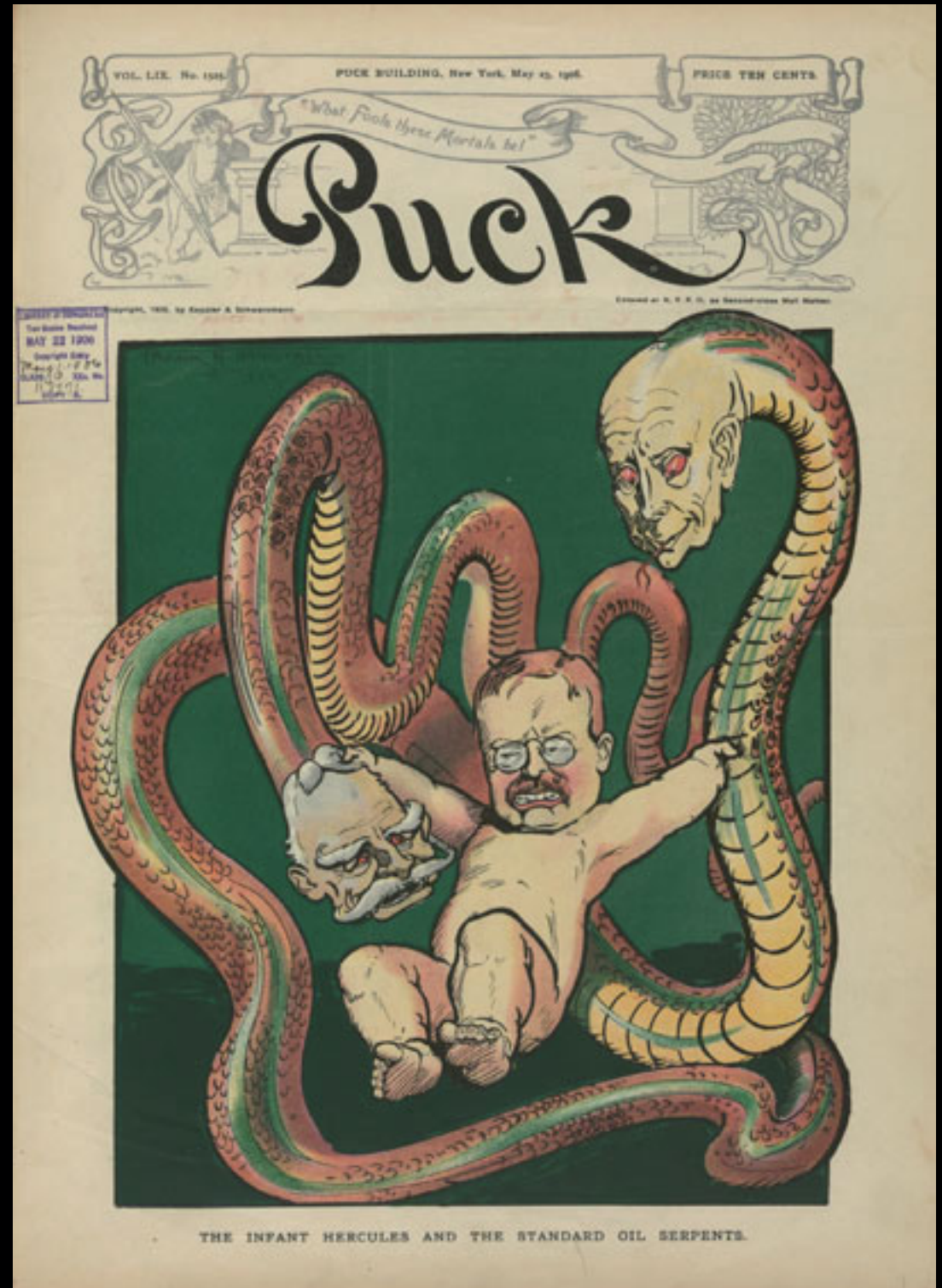
В конце XIX в. Соединенные Штаты стали свидетелями появления монополий, особенно в нефтяной и металлургической промышленности. В некоторых секторах, прежде всего в производственных, экономия от масштаба позволила крупным фирмам производить продукцию с меньшими затратами, в результате чего небольшие фирмы стали выдавливаться с рынка. В других случаях компании вступали в сговор, чтобы договориться о фиксированной цене и дележе рынка или через слияния или приемы несправедливого ценообразования создать монополизированные рынки. Например, *Standard Oil* сговорила с железными дорогами, чтобы получить гораздо более низкие цены на доставку своих продуктов, чем те, которые были доступны ее конкурентам, что позволило этой компании сокрушить соперников и контролировать цены на нефть.

Общественный протест против подобной практики привел к разработке законов, которые были призваны обуздать монополии. В 1890 г. Конгресс принял антимонопольный закон Шермана — «всеобъемлющую хартию экономической свободы, направленную на сохранение свободной и беспрепятственной конкуренции как правила торговли». Этот закон запрещает сговор и попытки монополизировать отрасль путем создания трестов — группы независимых компаний, которые управляются одним попечительским советом и фактически действуют как единая компания. В 1914 г. Конгресс принял два дополнительных законодательных акта, чтобы правительство имело больше возможностей по сдерживанию роста монополий. Закон Клейтона запрещает слияния, которые могут в значительной степени препятствовать конкуренции; запрещает заключение контрактов на поставку товаров в принудительном ассортименте, условия которых требуют, чтобы покупатель, приобретая один продукт у компании, мог купить у нее другой, никак не связанный с первым, и сделал незаконной ценовую дискриминацию — практику установления разных цен на один и тот же продукт для разных покупателей, если стоимость этого продукта остается той же самой. Закон о Федеральной торговой комиссии запретил сторонам прибегать к мошенническим торговым приемам и учредил Федеральную торговую комиссию, предназначенную, наряду с Антимонопольным отделом Министерства юстиции США, защищать потребителей и содействовать конкуренции.

Правительство США выиграло судебные процессы (или добилось заключения выгодных внесудебных соглашений) против таких компаний, как *Standard Oil*, *Kodak*, *AT & T* и *Microsoft*, и запретило осуществлять многочисленные предлагаемые слияния, если оно считало их антиконкурентными. Хотя правоприменение антимонопольных законов показывает, как вмешательство государства может способствовать усилению конкуренции, экономисты не всегда соглашались с тем, что монополии должны ограничиваться. Фактически при рассмотрении антимонопольных дел экономисты могут выступать свидетелями по обе стороны, потому что отличить конкурентное поведение от антиконкурентного зачастую трудно.

СМ. ТАКЖЕ Конкуренция (1776), Институциональная экономика (1919), «Правовые основы капитализма» Коммонса (1924), Экономический анализ права (1973).

За крушение монополий с помощью антимонопольного закона Шермана президент Теодор Рузвельт (1858–1919) приобрел репутацию «разрушителя трестов». На карикатуре 1906 г. он изображен борющимся со змеями, которые представляют Джона Рокфеллера (1839–1937), главу Standard Oil, и сенатора Нельсона Олдрича (1841–1915).

Позитивные и негативные экстерналии

Альфред Маршалл (1842–1924), Артур Сесил Пигу (1877–1959)

Экономическая активность невозможна без людей, принимающих решения с учетом широкого социального контекста, причем последствия выбранных ими вариантов действий часто сказываются на других. Например, производство стали может вызывать загрязнения, которые наносят вред окружающей среде или здоровью людей, живущих рядом с заводом. А вот пример противоположного рода. Образование одних людей оказывается полезным для общества в целом, так как производительность труда в этом случае повышается. Иногда рыночная система не побуждает людей при принятии решений учитывать эти «внешние» выгоды и издержки, что приводит к неэффективным последствиям: появляется слишком много видов деятельности с отрицательными побочными эффектами и слишком мало с положительными.

Первым теорию выгод, обусловленных внешними факторами (положительными побочными эффектами, или позитивными экстерналиями), и чрезмерно высокого уровня издержек, вызванных внешними факторами (отрицательными побочными эффектами, или негативными экстерналиями) в своих «Принципах экономической науки» (1890) изложил Альфред Маршалл. Он обратил внимание, что увеличение масштабов деятельности отрасли может изменить производственные затраты для всех производителей. Например, изобретение более дешевого оборудования или развитие транспортных сетей, к примеру строительство новой железной дороги, может быть нецелесообразным, если отрасль небольшая, но в больших масштабах эти новшества себя в полной мере окупают. Более широко эту теорию в своей книге «Богатство и благосостояние» (1912) разработал ученик Маршалла, Артур Сесил Пигу. Эти «экстерналии», или «внешние эффекты», как их стали называть, появляются при сбоях в работе «невидимой руки», когда она не может обеспечить достижение результатов, при которых общественное богатство является максимальным. По мнению Пигу, если органы власти могут исправить эти недостатки, они должны это сделать и скорректировать работу рынка. Он утверждал, что наилучшей стратегией для этого является использование налогов, позволяющее сокращать масштабы деятельности с отрицательными побочными эффектами и предоставлять субсидии для деятельности с позитивными экстерналиями. Эти меры стали известны как пигувианские налоги и субсидии.

Хотя в более позднее время Рональд Коуз поставил под сомнение подход Пигу, утверждая, что тот недооценил трудности расчета соответствующих ставок налогов и субсидий, теория внешних эффектов Пигу остается важной составляющей и в современном экономическом анализе, и в политике. В настоящее время органы власти используют пигувианские налоги и субсидии для решения широкого спектра внешних проблем, включая налоги на выбросы углерода для борьбы с загрязнением и субсидии для получения высшего образования.

СМ. ТАКЖЕ Невидимая рука (1776), «Принципы экономической науки» Маршалла (1890), «Теория праздного класса» Веблена (1899), «Богатство и благосостояние» Пигу (1912), Внешние эффекты и сбои рынка (1958), Теорема Коуза (1960), Торговля выбросами (1966).

На этой картине (1881) американского художника Джозефа Пеннелла (1857–1926) изображен металлургический завод, загрязняющий воздух. Это пример негативной экстерналии.

Дискуссия об эффективности социалистической экономики

Людвиг фон Мизес (1881–1973),
Фред Манвилле Тейлор (1855–1932), Оскар Ланге (1904–1965),
Абба Лернер (1903–1982), Фридрих Август Хайек (1899–1992)

Рост промышленного капитализма в конце XIX — начале XX вв. привел к усилению марксизма и возобновлению интереса к социализму. Но с этим повышенным вниманием пришли и вопросы о том, как управлять социалистической экономикой. Могут ли результаты социалистической экономики, в которой средствами производства владеет общественность или правительство, быть такими же, как при капитализме, или даже лучше? Хотя Маркс и Энгельс практически не дали ответов на подобные вопросы, люди, симпатизировавшие социализму, фактически считали само собой разумеющимся, что альтернативой капиталистическому подходу станет централизованное экономическое планирование.

В 1920 г. австрийский экономист Людвиг фон Мизес атаковал заявляемые возможности социализма по всем фронтам. Он утверждал, что при государственной собственности на средства производства цены не могут обеспечить распределения капитала так, чтобы он использовался максимально полезно. Из-за этого социалистическое производство будет неэффективным. Не соглашаясь с критикой Мизеса, защитники социализма, в том числе экономисты Фред Тейлор, Абба Лернер и Оскар Ланге, заявляли, что для распределения капитала рыночные цены не нужны. Вместо этого подхода они высказывали предположение, что для задания цен планировщики могут использовать математическую модель экономики, подобную той, что была изложена Леоном Вальрасом. Ланге, в частности, утверждал, что правительство может сыграть роль вальрасианского аукциониста, корректируя цены до тех пор, пока не будет достигнуто стабильное и эффективное равновесие. В качестве примера того, что понимал под этим Ланге, можно привести линейное программирование — математический метод решения сложных оптимизационных задач, разработанный в том числе и для того, чтобы помочь экономическому планированию в СССР.

Хайек утверждал, что планировщики из органов власти не могут располагать всей информацией о требованиях, качестве и наличии товаров, которая передается системой рыночного ценообразования. Поэтому ресурсы будут неизбежно распределены неправильно, в результате чего социализм никогда не сможет выйти на тот же уровень эффективности, который достигнут при капитализме. Однако достижения в области вычислений по-прежнему побуждают некоторых специалистов думать, что эффективное социалистическое планирование в значительной степени находится в пределах возможного.

СМ. ТАКЖЕ «Манифест Коммунистической партии» (1848), «Капитал» Маркса (1867), Австрийская школа (1871), «Элементы чистой политической экономии» Вальраса (1874), Оптимальность и эффективность по Парето (1906), «Дорога к рабству» Хайека (1944), «Использование знаний в обществе» Хайека (1945), Линейное программирование (1947), Вычисления: регрессионный анализатор Оркатта и машина Филлипса (1948).

Толпа социалистов собирается на первомайскую демонстрацию на Юнион-сквер в Нью-Йорке, 1912. Первомай, также известный сегодня как Международный день трудящихся, является государственным праздником во многих странах мира.

Модель линейного города Хотеллинга

Гарольд Хотеллинг (1895–1973)

Хотя анализ конкуренции в олигополиях или на рынках с небольшим количеством продавцов, предложенный соответственно Курно и Берtrandом, полезен во многих отношениях, он не может объяснить одну типичную ситуацию: почему в том случае, когда разные продавцы предлагают идентичный товар по разным ценам, не все потребители покупают у продавца, предлагающего этот товар по самой низкой цене. В 1929 г. экономист Стэнфордского университета Гарольд Хотеллинг объяснил это явление и представил экономический анализ выбора места.

Отправной точкой для работы Хотеллинга стало представление рынка в виде расширенной области. Вместо того чтобы расположиться вокруг одной точки, продавцы рассредоточиваются по этой области: например, вдоль «Главной улицы». Потребитель будет покупать у того продавца, который предлагает самую низкую чистую цену, т. е. учитывающую расходы на поездку до местоположения этого продавца и обратно. Потребители, живущие рядом с продавцом А, будут покупать товары у продавца В, находящегося дальше, только в том случае, если цена у продавца В достаточно низкая, чтобы компенсировать более высокие транспортные расходы. Стремясь получить максимальную прибыль, продавцы корректируют цены с учетом этого факта, что может привести к равновесию, при котором каждый продавец предлагает один и тот же товар по разной цене.

Для варианта, при котором фирмы (пусть их будет две) могут корректировать свое местоположение, Хотеллинг показал, что каждая из них может увеличить свою прибыль, перемещаясь ближе к сопернику, чтобы привлечь клиентов, которые, возможно, в прошлом у нее никогда не покупали. По мере того как фирмы продолжают корректировать свое местоположение, чтобы увеличить прибыль, они обе в конце концов будут располагаться рядом друг с другом, в центре «Главной улицы». Иногда этот вывод, известный как «принцип минимальной дифференциации», или «закон Хотеллинга», в полной мере объясняет, почему вы видите, что определенные виды бизнеса, такие как рестораны быстрого питания, располагаются в непосредственной близости друг от друга. Толкование Хотеллинга также является основой и для современной теории местоположения, которая исследует, почему конкретные виды экономической деятельности ведутся в определенных местах. Однако теория Хотеллинга может использоваться не только применительно к бизнесу. Она, в частности, вдохновила Энтони Даунса, который под ее влиянием предложил теорему о медианном избирателе. Согласно этой теореме, система голосования по правилу большинства выберет результат наиболее предпочтительный медианным избирателем в середине избирательного спектра.

СМ. ТАКЖЕ «Изолированное государство» Тюнена (1826), «Исследование математических принципов теории богатства» Курно (1838), Модель Бертрана (1883), Теорема о медианном избирателе (1948), Модель рационального избирателя и парадокс голосования (1957).

В соответствии с моделью линейного города, предложенной Хотеллингом, чтобы максимизировать свою прибыль, рестораны быстрого питания будут располагаться в непосредственной близости друг от друга.

Модель IS-LM

Элвин Хансен (1887–1975), Джон Ричард Хикс (1904–1989)

«Общая теория» Джона Мейнарда Кейнса вначале озадачила экономистов, потому что экономика в ней была представлена совершенно иначе, чем у его предшественников, и потому что не было в полной мере понятно, как части его системы согласуются друг с другом. Чтобы разобраться в непонятных местах, некоторые экономисты преобразовали анализ Кейнса и представили его в математическом виде. Вариант такой переделки, предложенный Джоном Хиксом, выделялся не только проработанной математической моделью, отражающей идеи Кейнса, но и представлением этой модели в виде диаграммы IS-LM, последующей популярности которой способствовала более поздняя работа Элвина Хансена, экономиста из Гарвардского университета и ведущего американского проповедника идей Кейнса.

Модель IS-LM анализирует, как совокупный спрос влияет на экономику через взаимосвязь между объемом продукции и процентными ставками. Она включает основные переменные системы Кейнса: инвестиции (I), сбережения (S), предпочтение ликвидности (L) и предложение денег (M). Кривая IS показывает комбинации объема продукции и процентных ставок, при которых возникает равновесие, т. е. когда сбережения равны инвестициям и, следовательно, совокупный спрос равен совокупному предложению. Эта кривая направлена вниз, потому что со снижением процентных ставок объем инвестиций возрастает. Кривая LM показывает те комбинации объема продукции и процентных ставок, которые приводят к равновесию на денежном рынке. Она направлена вверх, потому что для поддержания равновесия на денежном рынке с увеличением объема продукции процентные ставки должны возрастать.

Хикс использовал эту диаграмму для демонстрации того, что Кейнс вовсе не опроверг классическую экономику, а лишь показал те случаи, когда ее прогнозы не оправдались. Увеличение государственных расходов повышает совокупный спрос. Как видно из кривой LM , спрос на деньги очень чувствителен к процентной ставке, что приводит, как и предсказывал Кейнс, к изменению объема продукции.

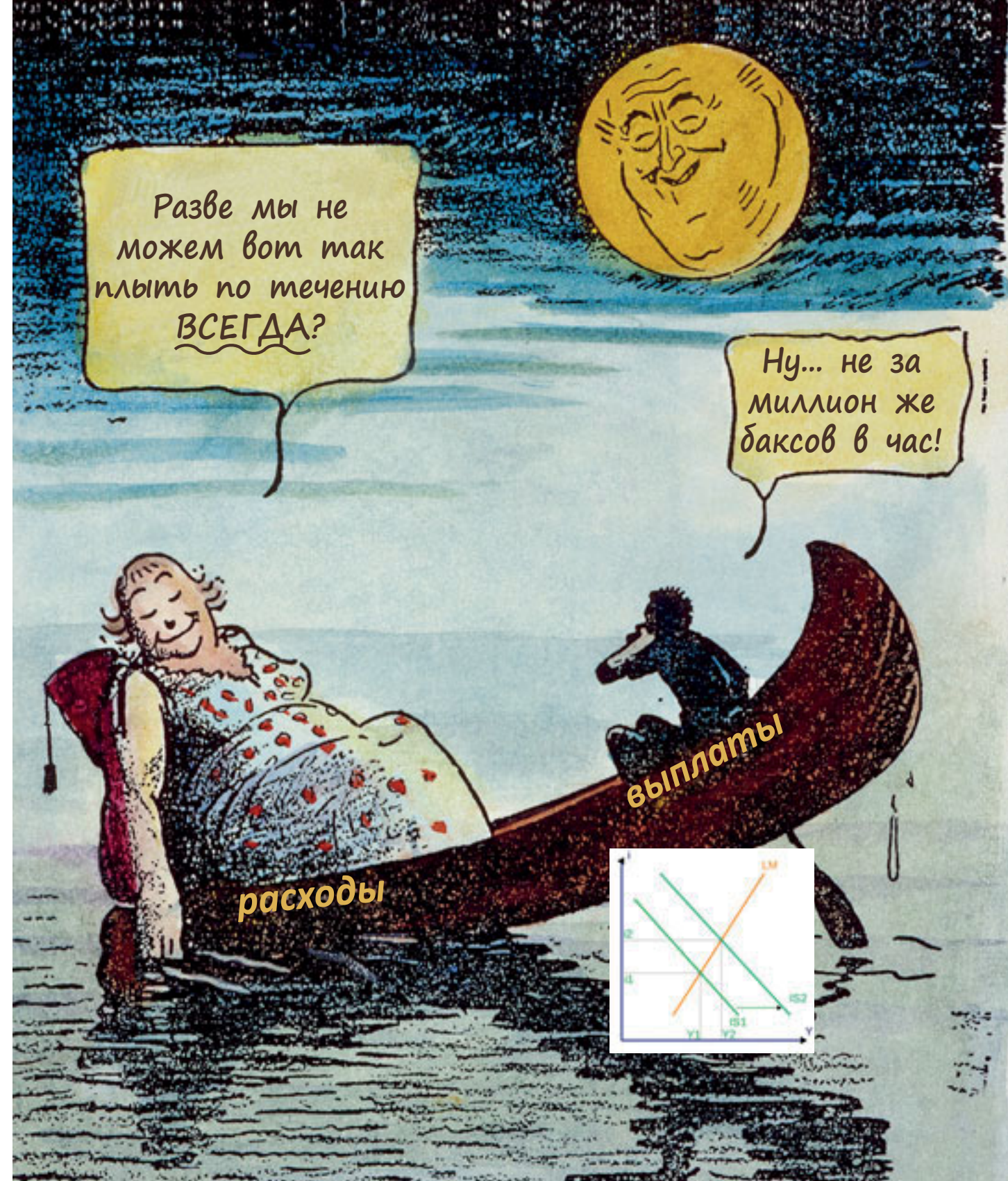
Но если спрос на деньги вообще не чувствителен к процентной ставке, то увеличение расходов просто приводит к более высоким процентным ставкам, как это и предполагается в классическом подходе. В общем случае, когда спрос на деньги умеренно чувствителен к процентной ставке, увеличение государственных расходов приведет к увеличению как объема продукции, так и процентных ставок.

Способность модели IS-LM улавливать последствия практически любых изменений в экономике быстро сделала ее стандартным инструментом, и такое отношение к ней сохранялось вплоть до рецессии 1970-х гг., которая поставила кейнсианский подход под сомнение.

СМ. ТАКЖЕ Классическая политическая экономия (ок. 1790), «Общая теория» Кейнса (1936), «Ценность и капитал» Хикса (1939), Кейнсианская революция (1947), Крупномасштабные макроэконометрические модели (1955), Гипотеза постоянного дохода (1957), Кривая Филлипса (1958), Новая классическая макроэкономика (1972), Предположение о неэффективности экономической политики (1975).

Основное изображение: на этой карикатуре 1935 г. высмеивается склонность администрации Рузвельта создавать новые дорогостоящие правительственные учреждения и программы помощи во время Великой депрессии. Для иллюстрации того, как увеличение государственных расходов может стимулировать экономику, можно воспользоваться моделью IS-LM.

Врезка: на этом графике показана кривая IS , смещающаяся вправо, что отражает влияние увеличения государственных расходов на повышение объема продукции и процентных ставок.

Проблема общей собственности

Скотт Гордон (1924–2019), Элинор Остром (1933–2012)

В XIX в. некоторые экономисты, включая Джона Стюарта Милля, Уильяма Стенли Джевонса и Генри Сиджвика, отмечали, что рыночная система может способствовать чрезмерной эксплуатации природных ресурсов. Например, Джевонс, обративший внимание на то, насколько активно британская промышленность и судоходство потребляют уголь, предположил, что страна в будущем может столкнуться с нехваткой этого полезного ископаемого. Однако в целом этому вопросу уделялось мало внимания до 1950-х гг., когда обеспокоенность по поводу загрязнения окружающей среды и чрезмерного использования природных ресурсов заставила политиков начать уделять повышенное внимание ее охране и сбережению природных ресурсов. Во многом этому способствовал классический анализ управления рыбным хозяйством, выполненный в те годы канадским экономистом Скоттом Гордоном.

В своей статье 1954 г. «Экономическая теория ресурса общей собственности: рыболовство» Гордон отметил, что биологи склонны относиться к рыболовству как к неисчерпаемому ресурсу, и заявил, что такой подход является ошибочным и опасным, поскольку он игнорирует проблему чрезмерной эксплуатации. Хотя при обеспечении долгосрочного благополучия рыбопромыслового запаса в выигрыше оказался бы каждый рыбак и для достижения этого он даже был бы готов ограничить свой ежегодный вылов, возникает одна проблема: этот рыбак не верит, что остальные последуют его примеру и будут вести себя так же сдержанно. Поэтому в реальной жизни каждый рыбак будет пытаться поймать как можно больше рыбы, что ведет к истощению этого ресурса.

Корнем проблемы «общего пула» является отсутствие прав частной собственности, что затрудняет исключение людей из использования ресурса. Как сказал Гордон, «собственность всех является ничьей собственностью». Если бы только один агент владел промыслом и был наделен правом запрещать другим его использовать, то этот агент, будь то частное лицо или орган власти, имел бы стимул ограничить вылов рыбы, чтобы не допускать истощения ресурса. (В случае частного владения это ограничение также увеличило бы долгосрочную прибыль.)

В своей работе Гордон предложил политикам новый подход к решению проблем чрезмерной эксплуатации. Его подход также послужил основой для статьи Гарретта Хардина «Трагедия ресурсов общего пользования», в которой проблема общей собственности была применена к широкому спектру вопросов, варьирующихся от перенаселения до роста государственных расходов. В 2009 г. Элинор Остром была удостоена Нобелевской премии за исследование механизмов управления, которые касаются проблем общей собственности, описанных Гордоном.

СМ. ТАКЖЕ «Принципы политической экономии» Милля (1848), «Теория политической экономии» Джевонса (1871), Позитивные и негативные экстерналии (1912), Ресурсы для будущего и экономика окружающей среды (1952), Внешние эффекты и сбои рынка (1958), Теорема Коуза (1960), Торговля выбросами (1966), Управление общим достоянием (1990).

Ловушки для лобстеров, стоящие штабелями в доке в штате Мэн. Для решения проблемы общей собственности, описанной Скоттом Гордоном, многие американские штаты и канадские провинции регулируют, где рыбаки, занимающиеся ловлей лобстеров, могут ставить свои ловушки и сколько их можно ставить каждому из них.

Анализ человеческого капитала

Джейкоб Минсер (1922–2006), Теодор Шульц (1902–1998),
Гэри Стэнли Беккер (1930–2014)

В 1776 г. Адам Смит отмечал, что важную роль в определении производственного потенциала общества играют «приобретенные и полезные способности всех жителей или членов общества», которые сейчас экономисты называют «человеческим капиталом». Однако до середины XX в. экономисты уделяли мало внимания взаимосвязи между образованием и производительностью труда.

Первым системное исследование того, как человеческий капитал влияет на результаты на рынке труда, провел аспирант Колумбийского университета Джейкоб Минсер, описавший полученные результаты в своей статье 1958 г. «Инвестиции в человеческий капитал и распределение личного дохода». Чтобы определить влияние образования и обучения на величину заработной платы, он изучил данные переписи населения США по доходам, образованию и категориям работы и обнаружил, что каждый дополнительный год обучения увеличивает заработную плату работника на 5–10%. Эти результаты ясно показали, что, как подчеркнул Теодор Шульц в 1961 г., навыки и знания являются формой капитала.

Через некоторое время Шульц и Гэри Беккер разработали теорию, объясняющую, почему человек решает инвестировать в образование и обучение, и высказали предположение, что люди сравнивают затраты на это образование (включая упущенные доходы) с потенциально более высокими заработками в течение их трудовой жизни. Это исследование объясняет, почему обучение навыкам, которые могут легко передаваться из одной компании в другую, например бухгалтерский учет, происходит в секторе образования, а для формирования других, более специфических для компании, навыков работодатели сами организуют обучение, ориентируясь на свои потребности. (Объяснение этому очевидно: работодатели не хотят тратить деньги на обучение работников только для того, чтобы те затем перешли в другую компанию, предложившую им более высокую заработную плату.) И наконец, по результатам исследования человеческого капитала были предложены стратегии, которые могли бы оказаться полезными для улучшения общих экономических показателей, включая увеличение поддержки образования и предотвращение утечки мозгов из менее развитых стран.

Анализ человеческого капитала, за который Шульц и Беккер получили Нобелевскую премию, изменил экономику труда, вдохновив экономистов, специализирующихся на этой тематике, сместить акцент с деятельности профсоюзов и коллективных переговоров на анализ основ рынка труда. Актуальность этой работы подтверждается тем фактом, что эта тематика занимает центральное место в сегодняшних новостях, в которых часто рассказывается об отдаче от высшего образования и о семьях, решающих, в соответствии с предположениями теории человеческого капитала, стоят ли на самом деле выигрыши от высшего образования тех затрат, которые придется понести для его получения.

СМ. ТАКЖЕ Экономика развития (1954), Экономика дискриминации (1957), Экономика преступления и наказания (1968), Экономика — прикладная наука (1970), Теория эндогенного роста (1986).

Получение высшего образования является одним из способов формирования людьми своего человеческого капитала.

«Теория стоимости» Дебрё

Жерар Дебрё (1921–2004)

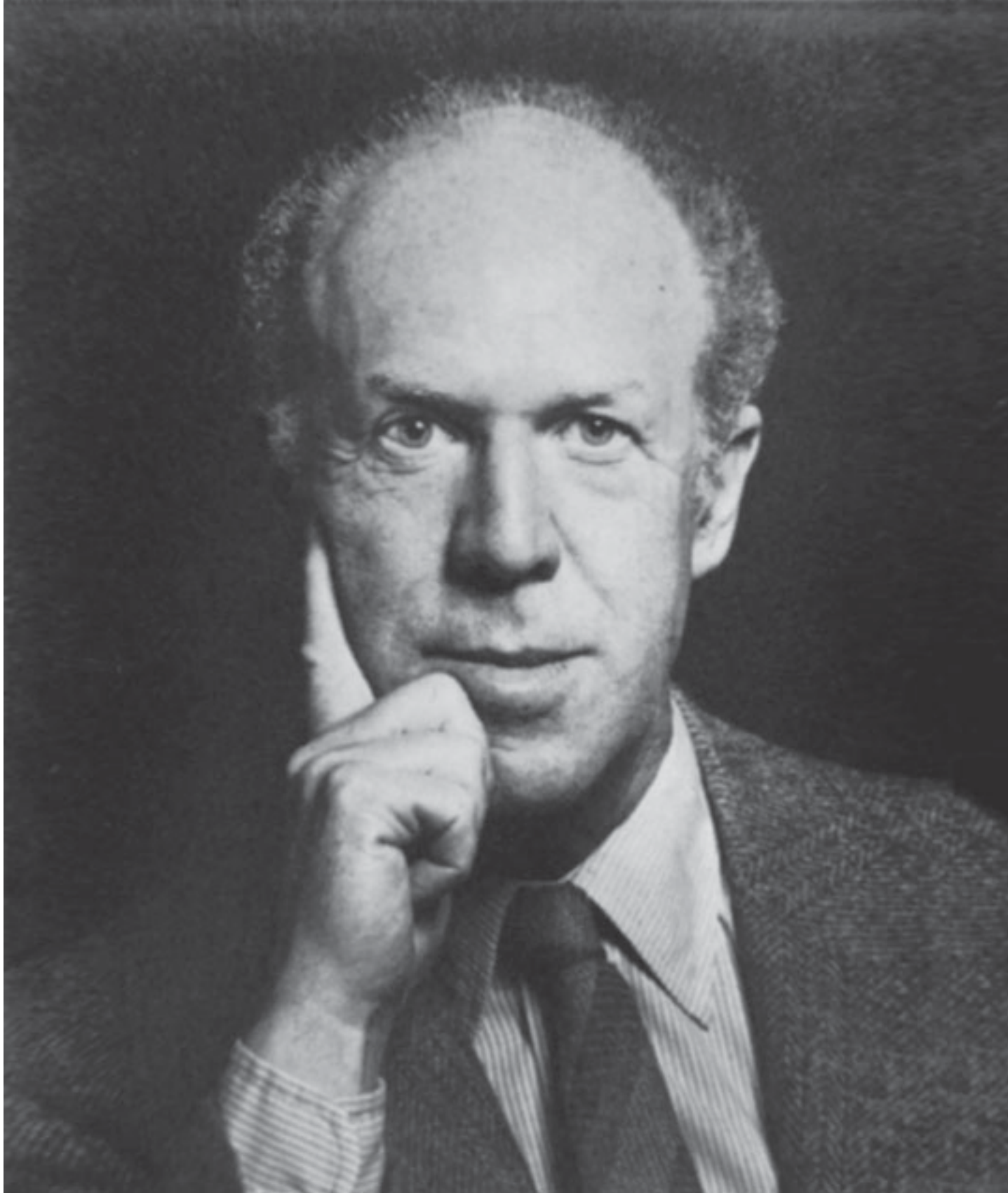
Хотя Кеннет Эрроу и Жерар Дебрё в 1954 г. уже доказали существование равновесия в конкурентной экономике, в последующие годы Дебрё продолжал углубляться в эту тему. Эта работа завершилась публикацией в 1959 г. книги «Теория стоимости». Дебрё был французским математиком, получившим образование в Высшей нормальной (педагогической) школе и углубившим его как член группы французских математиков, творившей под коллективным псевдонимом «Николя Бурбаки», где он был одним из самых влиятельных бурбакистов. Члены этой группы хотели сделать математику более абстрактной и строгой наукой. Когда Дебрё заканчивал учебу в середине 1940-х гг., он познакомился с работой французского экономиста и нобелевского лауреата 1988 г. Мориса Алле. Из нее он узнал об анализе общего равновесия Вальраса и заинтересовался экономикой.

«Теория стоимости» появилась после почти десятилетней работы в Комиссии Коулза, где Дебрё был научным сотрудником. В его книге излагается, по словам экономиста Лоуренса Блюма, «метод, который коренным образом изменил применение экономики». Дебрё в полной мере использовал аксиоматический подход бурбакистской математики к экономике и описал теорию общего равновесия, указав набор аксиом, или основных положений, которые могут быть использованы для вывода теорем. Дебрё также разработал доказательство существования равновесия, которое было гораздо более общим, чем доказательства Эрроу–Дебрё и Лайонела Маккензи, выделив предположения, необходимые для анализа общего равновесия, и продемонстрировав, что результаты его анализа применимы к гораздо более широкому кругу обстоятельств, чем предыдущие доказательства.

Дебрё в значительной степени опирался на абстрактные математические методы, такие как теория множеств и топология, а не на численные методы, которые он считал менее точными. Экономисты, в том числе Эрроу, рассматривали анализ общего равновесия, сформулированный Леоном Вальрасом, Джоном Хиксом и Полом Самуэльсоном, как абстрактное представление реальности, при помощи которого можно получить какие-то полезные выводы о мире. Дебрё отверг такой подход и отказался от любых претензий на реализм и выбрал область чистой математики. В 1960 г. очень немногие экономисты могли понять математические инструменты, которые Дебрё использовал в своих исследованиях, а тем более пользоваться ими. Однако эти инструменты придали экономике «большую логическую устойчивость», ускорили развитие современной экономической теории и в конечном счете стали незаменимыми для всех, кто хотел бы заниматься более сложными исследованиями в этой области.

СМ. ТАКЖЕ Изобретение численных методов (ок. 1665), «Элементы чистой политической экономии» Вальраса (1874), Комиссия Коулза (1932), Доказательство существования общего равновесия (1954).

Жерар Дебрё, изображенный здесь на этой фотографии 1977 г., для анализа общего равновесия применил сложные и абстрактные математические инструменты.

Проблема безбилетника

Мансур Олсон-младший (1932–1998)

Прямо сейчас рядом с моим домом, когда я печатаю этот текст, гремит и сверкает салют в честь 4 июля — Дня независимости США, организованный и финансируемый нашим местным органом власти. Если подобные мероприятия столь популярны, почему их не проводит и не взимает плату за зрелище частная компания? Ответом на этот вопрос является ситуация, которую экономисты называют проблемой безбилетника. Как отметил Мансур Олсон в своей книге 1965 г. «Логика коллективных действий», бесплатное участие затрудняет достижение эффективности и в деятельности рынка, и в работе органов власти.

У общественного товара, такого как салют, есть две черты, отличающие его от товара частного пользования, скажем, галстука. Во-первых, при его потреблении нет конкуренции, а это означает, что наслаждение им одним человеком не влияет на возможность другого делать то же самое. А вот если я надену один из моих галстуков, вы не сможете одновременно со мной также надеть именно этот предмет одежды. Во-вторых, от потребления общественного блага нельзя никого отключить. После того как салют начался, никто не может быть исключен из числа его зрителей, даже если кто-то не платил никаких налогов, из которых были взяты деньги на его проведение. Если же говорить о таком товаре, как галстук, чтобы воспользоваться им, вы должны приобрести его у продавца за деньги. Из-за этих двух особенностей у людей нет стимула участвовать в финансировании общественных благ. Если бы поставки таких товаров были оставлены на усмотрение рынка, они были бы произведены в недостаточном количестве, а может быть, их вообще бы не предоставляли.

Олсон отметил, что масштабы проблемы безбилетника растут по мере увеличения размера группы, которая выигрывает от потребляемого блага. В политической сфере это объясняет, почему лоббистские группы с особыми интересами, такие как профсоюзы, могут оказывать политическое давление более эффективно, чем более крупные группы, но члены которых не столь хорошо организованы. Люди часто обвиняют «большие деньги» в лоббировании, считая, что именно из-за них до сих пор не удается принять закон о контроле над оружием, которого ждут очень многие, или реструктурировать систему корпоративных налоговых льгот. Однако анализ Олсона говорит, что виновник в этом случае назван неправильно. Здесь дело в другом. Проблема безбилетника затрудняет организацию больших групп и сбор средств, что позволяет более узким, более сконцентрированным интересам в конечном счете победить. Это ставит под сомнение способность правительства эффективно реагировать на более крупные социальные потребности, из чего можно предположить, что произвол меньшинства может приводить к более серьезным проблемам, чем произвол большинства.

СМ. ТАКЖЕ Принцип выгоды в налогообложении (1896), Общественные блага (1954), Анализ общественного выбора (1962), Разработка оптимальных механизмов (1972), Разворот в сторону экспериментов (1986).

Примерами общественных благ, которые предоставлялись бы ограниченно, если бы этим занимался рынок, можно назвать национальную оборону и торжественные демонстрации по улицам города. После предоставления общественного блага никто не может быть лишен его выгод, из-за чего у людей нет стимула добровольно участвовать в его финансировании.

Экономика предложения

Роберт Манделл (р. 1932), Артур Лаффер (р. 1940)

После Второй мировой войны стремление создать более справедливое общество и обеспечить разумный уровень жизни для всех граждан привело к появлению современного государства всеобщего благосостояния. Хотя их особенности в разных странах разные, государства социального обеспечения, такие как США, Великобритания и Швеция, имеют много общих черт, включая социальное страхование, медицинское обслуживание и программы перераспределения доходов. Однако для оплаты этих инициатив требуются высокие предельные ставки подоходного налога. Так, в 1950–1970-х гг. в США для самых высокооплачиваемых работников они превышали 70%. Хотя на интуитивном уровне кажется, что такие высокие налоговые ставки будут генерировать больше налоговых поступлений, сторонники экономики предложения — подхода, тесно связанного с канадским экономистом Робертом Манделлом и американским экономистом Артуром Лаффером, пришли к противоположному выводу.

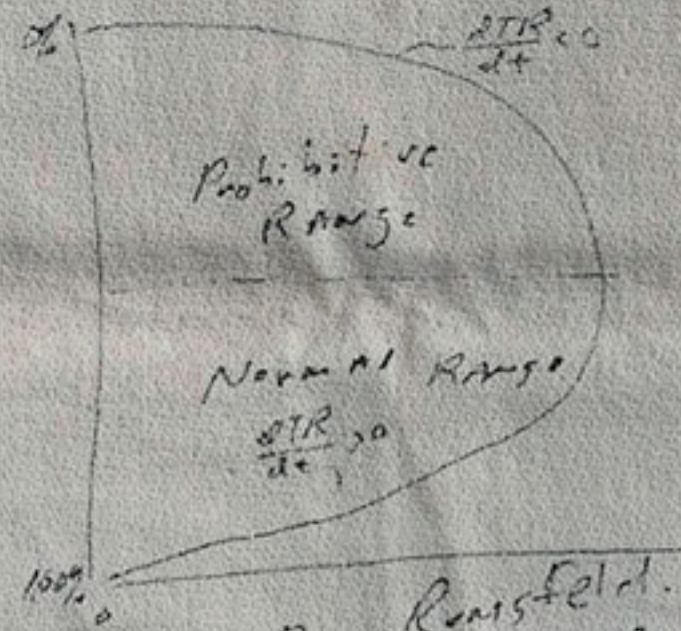
Во время ужина в 1974 г. Лаффер убедил Дональда Рамсфелда (р. 1932) и Дика Чейни (р. 1941), в то время советников президента Ричарда Никсона, в том, что более высокие налоги приводят к уменьшению доходов. Воспользовавшись для своих аргументов салфеткой, ученый написал: «Если вы облагаете налогом продукт, результат снижается» и «Мы облагаем налогом труд, выпускаемую продукцию и доход. Последствия очевидны!» Для доказательства он нарисовал график, ставший потом известным как кривая Лаффера, который показывает, что при увеличении налоговых ставок налоговые поступления растут, но это происходит только до тех пор, пока эти ставки являются относительно низкими, а затем, после прохождения определенного уровня, начинается снижение налоговых поступлений. (По оценке Манделла, эта пороговая ставка равна 25%.) Это происходит потому, что более высокие налоговые ставки снижают стимул к работе и побуждают людей скрывать доходы, чтобы с них не брали налоги. Во главе с Лаффером и Манделлом, чьи статьи и политические рекомендации помогли распространить такие идеи, экономисты, поддерживающие экономику предложения, выступили за снижение предельных налоговых ставок, чтобы побудить людей получать больший доход и стимулировать достижение более высокого экономического роста. Этот рост в свою очередь приведет к дополнительным налоговым поступлениям, которые компенсируют более низкие налоговые ставки.

Однако, несмотря на резкое снижение налоговых ставок, обещанный рост доходов не произошел. В последующем повышение налогов резко увеличило доходы правительства, что еще больше поставило под сомнение антиналоговое кредо сторонников экономики предложения.

СМ. ТАКЖЕ Единый налог (1879), Фабианский социализм (1884), Принцип выгоды в налогообложении (1896), Оксфордский подход к благосостоянию (1914), «Дорога к рабству» Хайека (1944), Общественные блага (1954), Анализ общественного выбора (1962), Оптимальное налогообложение (1971).

Для этой репродукции Артур Лаффер еще раз показал диаграмму, которую он нарисовал для Дика Чейни и Дональда Рамсфелда на тканевой салфетке. Этот дубликат он отдал журналисту Джуду Ванниски (1936–2005), которому приписывают создание термина «экономика предложения».

If you tax a product less results
if you subsidize it more
We've been taxing work, output and income
and subsidizing non-work, leisure and un-
employment.
The consequences are obvious!

To Don Rumsfeld.
at our Two Countries
Luncheon
9/13/74
Art B. Laffer

Евро

Роберт Манделл (р. 1932)

Национальная валюта может укреплять национальную идентичность страны и помогать контролировать денежную массу. Однако в 1999 г. многие европейские государства приняли евро, что означало ликвидацию их собственных валют. По состоянию на 2019 г. еврозона состоит из 19 стран, которые используют евро в качестве официальной валюты.

Хотя Европейское экономическое сообщество (ныне Европейский союз) хотело создать единую валюту с момента его создания в 1960-х гг., до определенного времени другие политические и экономические приоритеты не позволяли этого сделать. Прогресс в этой области начался с создания системы обменных курсов, которая должна держать значения валют стран-членов в узком диапазоне. В начале 1990-х гг. начали действовать планы по введению евро, включая создание Европейского центрального банка, предназначенного для управления денежно-кредитной политикой в странах еврозоны.

Интеллектуальной основой для создания евро стала статья 1961 г. «Теория оптимальных валютных зон» канадского экономиста и нобелевского лауреата Роберта Манделла. Манделл предположил, что существуют географические регионы, где иметь общую валюту целесообразно. Для создания оптимальной валютной зоны (optimal currency area — ОСА) регион должен соответствовать нескольким критериям. Работники и капитал должны иметь возможность легко по нему перемещаться, а заработная плата и цены должны быть достаточно гибкими, чтобы позволить местным рынкам приспосабливаться к меняющимся экономическим условиям. В ОСА должен быть механизм распределения рисков, позволяющий странам-членам переводить необходимые средства для оказания помощи в районы, испытывающие экономические трудности. Для экономик этих государств также было бы идеально иметь похожие циклы деловой активности.

Краткая история евро побуждает задать вопрос о том, действительно ли еврозона отвечает этим критериям. Языковые барьеры препятствуют движению рабочей силы между странами. Во время европейского долгового кризиса, который начался в 2009 г. в разгар Великой рецессии, несколько стран, включая Грецию и Испанию, не смогли погасить или рефинансировать свои долги. Их просьбы о спасении, обращенные к более сильным членам еврозоны, вызвали сильное возмущение и сопровождались действиями, которые некоторые специалисты считали наказанием, например установление мер жесткой экономии. В то же время введение евро снизило издержки и риски, связанные с ведением бизнеса в еврозоне, интегрировало финансовые рынки стран-членов и повысило значимость этих государств в мировой экономике.

СМ. ТАКЖЕ «Бумажный кредит» Торнтона (1802), Федеральная резервная система (1913), Бреттон-Вудское соглашение (1944), Гибкие обменные курсы: конец Бреттон-Вудской системы (1971), Великая рецессия (2007).

Монета в один евро (в центре) лежит поверх монет других стран, многие из которых из-за появления евро больше не находятся в обращении.

СТИВЕН МЕДЕМА — профессор-исследователь на экономическом факультете Университета Дьюка, заместитель директора Центра истории политической экономии. Степень бакалавра экономики он получил в колледже Калвин, а степень доктора экономики — в Мичиганском университете. Круг научных интересов Медемы — изучение истории экономики. Европейская ассоциация истории экономической мысли признала его работу «Нерешительная рука» (*The Hesitant Hand*) «Книгой 2010 года».

С 1999 по 2008 г. доктор Медема был редактором журнала «История экономической мысли», а в 2009–2010 гг. — президентом Общества истории экономики. В настоящее время при поддержке Национального фонда гуманитарных наук доктор Медема работает над интеллектуальной историей теоремы Коуза.

250 важнейших вех в истории экономики, включая:

«Труды и дни» Гесиода (ок. 700 до н. э.) • Справедливая цена (1265) • Политика меркантилизма (1539) • Эмпиризм и наука (1620) • «Левиафан» Гоббса (1651) • Политика невмешательства государства в экономику (1695) • Золотой стандарт (1717) • «Политическая экономия» Руссо (1755) • Промышленная революция (1760) • Спрос и предложение (1767) • «Богатство народов» Смита (1776) • Классическая политическая экономия (ок. 1790) • Мальтузианская теория населения (1798) • «Бумажный кредит» Торнтона (1802) Недостаточное потребление (1804) • Излишек потребителя (1844) • «Манифест Коммунистической партии» (1848) • Индексные показатели (1863) • «Капитал» Маркса (1867) • Австрийская школа (1871) • Модель спроса и предложения (1890) • Антимонопольные законы (1890) • Реальная процентная ставка (1896) • Федеральная резервная система (1913) • Диаграмма кругового потока (1933) • Модель Хекшера–Олина (1933) • «Общая теория» Кейнса (1936) • Вторая мировая война (1939) • Бреттон-Вудское соглашение (1944) • Чикагская школа (1946) • «Экономика» Самуэльсона (1948) • Дилемма заключенного (1950) • Ресурсы для будущего и экономика окружающей среды (1952) • Экономика развития (1954) • Теория второго лучшего (1956) • Анализ человеческого капитала (1958) • Теорема Коуза (1960) • «Монетарная история Соединенных Штатов в 1867–1960 гг.» (1963) • Гипотеза эффективных рынков (1965) • «Нобелевская премия» по экономике (1969) • Рынок «лимонов» (1970) • Гибкие обменные курсы: конец Бреттон-Вудской системы (1971) • Экономика предложения (1974) • Предположение о неэффективности экономической политики (1975) • Теория эндогенного роста (1986) • Евро (1999) • Динамические стохастические модели общего равновесия (2003) • Великая рецессия (2007) • И многое-многое другое

